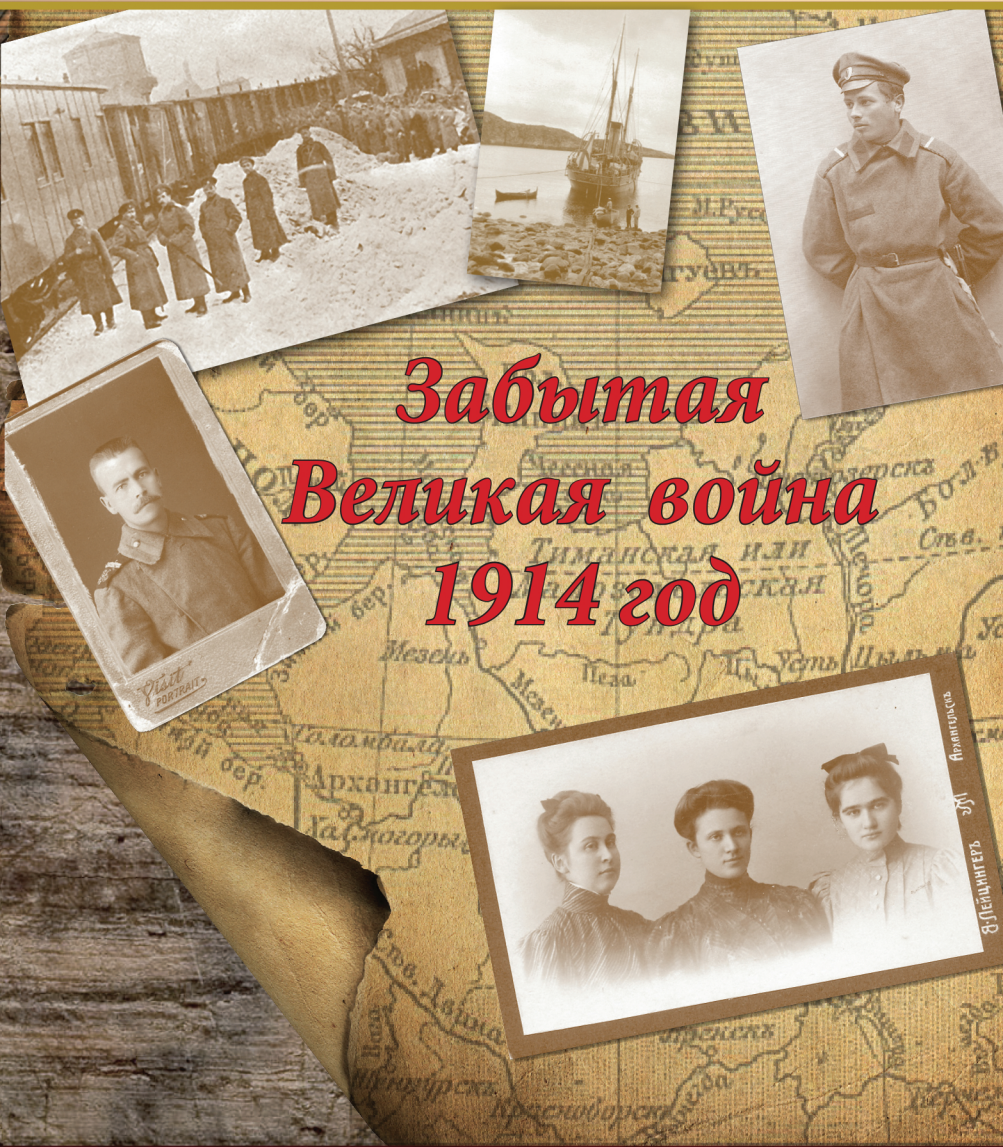

№4/2014

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Забывтая Великая война 1914 год

Совет журнала:

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич —

председатель культурно-просветительного общества «Норд»

КУДРЯШОВА Елена Владимировна —

доктор философских наук, профессор, ректор Северного Арктического федерального университета, председатель Краеведческой ассоциации Архангельской области

КУДРЯШОВ Юрий Владимирович —

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович —

доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии геополитических проблем

ПОДОПЛЕКИНА Надежда Николаевна —

директор ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»

ШУБИН Сергей Иванович —

доктор исторических наук, профессор САФУ

.....

Издатель: ИП Ключев С.Ю.

Адрес редакции, издателя:

163000, г. Архангельск,

ул. Поморская, д. 34.

E-mail: oookira@atnet.ru

Фото на обложке – П.Г. Кузнецов (из книги: Лазарев С.А. Герои Великой войны. Известные и неизвестные. СПб, 2007); В.И. Селезнев (из личного архива Е.Ф. Колтового); сестры Жилинские (из личного архива С.Н. Доморошнова); а также из архива ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей».

■ - материалы, помеченные этим знаком, принадлежат редакции.

● - материалы, помеченные этим знаком, публикуются на платной основе.

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

№4 (28) 2014

культурно-просветительный и научно-популярный журнал
периодичность: восемь раз в год

Официальный орган Краеведческой ассоциации
Архангельской области

Учредитель: Архангельская региональная общественная организация «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд».

Выпускается при участии Архангельского краеведческого музея и Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов.

Главный редактор: Ключев С.Ю. 8 (8182) 655-191

Ответственный секретарь: Овчинникова Т.В.

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО!

Это лозунг часто произносится применительно к Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Но он актуален и к другой войне, более ранней, столетие с начала которой исполняется в нынешнем году. Первая мировая война началась для России 1 августа 1914 года, в ней северяне и Архангельск сыграли для страны большую роль. Сегодня немногие знают о значении архангельского порта в транспортировке военных грузов от союзников для русской армии в Первую мировую войну. О трагических взрывах на Бакарице и Экономии. До сих пор неизвестно, сколько солдат было призвано и сколько не вернулось с этой, как в западных странах называют, Великой войны.

В нашем городе нет ни одного памятника, посвященного событиям Первой мировой войны. В 2014 году Добровольное культурно-просветительное общество «Норд» совместно с Архангельским областным отделением Российского общества историков-архивистов организовали лекторий «Великая война и Архангельский Север».

Этот номер журнала «Известия Русского Севера» посвящен событиям и участникам Первой мировой войны, связанными с Архангельской областью. Мы постарались, исходя из объема журнала, осветить наиболее проблемные страницы этой великой трагедии.

Журнал печатается в рамках реализации проекта «Великая война и Архангельский север: северяне – в Первой мировой» по гранту Министерства по развитию местного самоуправления Архангельской области.

С. Ключев, председатель АРОО «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд»

Содержание

ВЕСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ

С.Клочев. Вспомним всех поименно!	1
Котлашане приняли участие в работе мобильного лектория	3
Прошли очередные занятия лектория "Великая война и Архангельский Север"	3
Увековечим память земляков!	4
Поддерживаем краеведа	4

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Л. Санников. Архангельск и Антанта в Первой мировой войне. 1914-1918 годы	5
Т. Трошина. Проводы на Первую мировую в северной губернии	9
С. Суровцев. Летчики Первой мировой войны	11
М.Смирнова. Проекты, рожденные Первой мировой войной	15
Л. Варфоломеев. Жертвы остаются забытыми?	20
А. Ружников. После взрыва на Бакарице. К вопросу о работе спецслужб	24
Е. Колтовой. Пропавшие на той войне	26

ЛЮДИ ЗЕМЛИ ПОМОРСКОЙ

С.Клочев. Солдаты Великой войны	28
---------------------------------------	----

В.Ружников. Три года войны. Из воспоминаний моего отца	31
В.Сметанин. Об этом он не рассказывал... ..	35
Н.Королькова. Архангельская периодика Первой мировой войны как источник краеведческой информации	39
Е.Колтовой. Один из множества: Петр Михайлович Колтовой	41

ОБРАЗОВАНИЕ НА СЕВЕРЕ

Е.Мосякина. Педагоги Архангельской губернии в годы Первой мировой войны	45
---	----

ЭКСПЕДИЦИИ

А.Сухановский. Фронтная Троя. Записки боевого археолога об оружии и полевой тактике Первой мировой войны в боях интервенции на Севере России в 1918–1919 годах	49
--	----

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Н.Шептяков. Первая Мировая: память котлашан	53
---	----

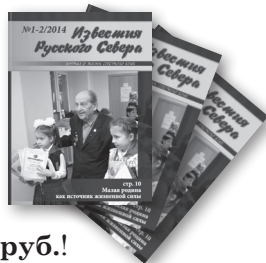
МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ

С.Клочев. Война – не помеха для влюбленных	56
--	----

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Годовая подписка для физических лиц* – **800 руб.!**

Увеличена периодичность журнала до 8 выпусков в год!

Оплата может осуществляться несколькими способами:

- 1 **Через терминалы Сбербанка на территории Архангельской области.**
В терминале Сбербанка в графе «поиск» наберите:
ИНН 2901011474 или название организации ООО «КИРА»
Дальше действуйте по инструкции.
Не забудьте написать, от кого выполнен перевод и адрес (с указанием почтового индекса), по которому необходимо доставлять журнал.

- 2 **В редакции:** г. Архангельск, Поморская, д. 34.

- 3 **По безналичному расчету.**

Справки: тел. (8182) 655-191

e-mail: klotchev@atnet.ru

* Условия подписки для юридических лиц уточняйте в редакции

КОТЛАШАНЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В РАБОТЕ МОБИЛЬНОГО ЛЕКТОРИЯ

В Котласе 25-26 апреля 2014 года прошла конференция «Коммуникативное пространство Русского Севера». В рамках этого мероприятия доктор исторических наук Т.И.Трошина прочитала доклад на тему «Организация транспортных потоков в годы Первой мировой войны». Помимо участия в конференции, Т.И.Трошина провела встречу со студентами Котласского филиала государственного университета морского и речного флота им. адм. Макарова.

Это уже второй выезд мобильного лектория «Великая война и Архангельский Север: северяне в Первой мировой» в районы области (первый прошел в п.Октябрьский Устьянского района в рамках Романовских чтений).

Особенно отраднo, что среди слушателей были преподаватели местных учебных заведений, которым было интересно узнать эксклюзивную информацию о неизвестных страницах той войны, которая началась сто лет назад.

По результатам работы мобильного лектория участники пришли к выводу, что надо активнее пропагандировать информацию периода Первой мировой войны на разных уровнях – и для власти, и для населения.

К осени этого года в рамках работы лектория планируется издать методические материалы для проведения занятий на тему «Европейский Север России в годы Первой мировой войны», которые будут переданы в музеи и библиотеки районов области.

ПРОШЛИ ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАНЯТИЯ ЛЕКТОРИЯ «ВЕЛИКАЯ ВОЙНА И АРХАНГЕЛЬСКИЙ СЕВЕР»

4 апреля в Центре патриотического воспитания молодежи с лекцией «Флотилия Северного ледовитого океана в годы 1-й Мировой войны» выступил кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института экологических проблем Севера УО РАН Р.А. Давыдов.

25 апреля студенты Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В. Ломоносова были слушателями выступления кандидата исторических наук, старшего преподавателя кафедры регионоведения и международных отношений этого же института И.В. Рогачева.

16 мая лекторий проходил в стенах Архангельского мореходного института имени капитана В.И. Воронина. Вниманию собравшихся была представлена интереснейшая лекция Л.И. Санникова об истории и судьбах русских солдат Русского экспедиционного корпуса, отправка трех из четырех бригад которого проходила через Архангельск.

1 июня заседание лектория было посвящено роли церковнослужителей Архангельской губернии в трудные военные годы начала XX века. Т.А. Санакина, кандидат исторических наук, начальник отдела публикаций Государственного архива Архангельской области выступила с докладом «Духовенство Архангельской губернии в годы 1-й Мировой войны», темой выступления О.В. Есеевой, кандидата исторических наук, доцента кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ имени М.В. Ломоносова, было «Социальное служение монастырей Архангельской епархии в 1914-1917 гг.»

УВЕКОВЕЧИМ ПАМЯТЬ ЗЕМЛЯКОВ!

Архангельское областное отделение Российского общества историков-архивистов

– поддерживает предложения известного историка-краеведа, действительного члена Русского Географического общества, члена Российского общества историков-архивистов **Евгения Федоровича Колтово**, опубликованные в третьем номере журнала «Известия Русского Севера» за 2014 год, об увековечении памяти северян – участников Первой мировой войны;

– выражает надежду, что областные и муниципальные органы власти с вниманием отнесутся к разумным, конкретным, аргументированным предложениям исследователя и примут необходимые меры для увековечивания памяти северян – участников 1-й Мировой войны, оставившей глубокий след в истории Архангельской области.

*Правление Архангельского областного отделения
Российского общества историков-архивистов*

ПОДДЕРЖИВАЕМ КРАЕВЕДА

Рассмотрев на заседании Правления обращение Е.Ф. Колтового к губернатору Архангельской области И.А. Орлову и мэру г. Архангельска В.Н. Павленко, опубликованное в предыдущем номере нашего журнала, члены Правления ДКПО «Норд» вынесли решение поддержать инициативу по изданию областной Книги памяти с именами солдат и офицеров, сражавшихся и павших в сражениях на Первой мировой войне.

Такая книга, созданная историками, архивистами, краеведами и потомками солдат, живущими в Архангельской области, будет на сотни лет памятью о защитниках нашей Родины.

Поддерживаем и хорошие предложения краеведа по увековечиванию памяти погибших в катастрофах в 1916-1917 году, в лазаретах в 1914-1918 гг. мемориальными досками и памятными знаками. Это проявление уважения к памяти погибших архангелогородцев. Архангельск сыграл большую роль в переработке военных грузов в период 1914-1918 гг., и роль его в этой войне сегодня недооценена историками и потомками. В настоящее время в Архангельске нет ни одного памятного места, посвященного Первой мировой войне. И это надо исправлять.

*Е. Колтовой обсуждает свое обращение
с С. Ключевым и С. Шубиным*

*С. Ключев,
председатель Архангельского добровольного
культурно-просветительного общества «Норд»*

АРХАНГЕЛЬСК И АНТАНТА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. 1914–1918 годы.

САННИКОВ Леонид Иванович – кандидат исторических наук, доцент, член культурно-просветительного общества “Норд”

В Первой мировой войне (1914 – 1918 гг.) принимали участие 33 государства с общим населением 1,5 млрд. человек – 75 % населения Земли¹. В войне участвовали все пять имевшихся в мире империй: Австро-Венгерская, Британская, Германская, Российская и Турецкая. После войны сохранилась лишь одна – Британская, остальные распались.

На стороне германского блока (Четверного Союза, Коалиции Центральных держав) в войне находились Австро-Венгрия, Болгария, Германия и Турция. На стороне Антанты – 29 государств, а также британские доминионы Австралия, Канада, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз и колония – Индия².

В войне погибло и умерло от ран около 10 млн человек, получило ранения и увечья 20 млн, почти 10 млн скончалось от голода и болезней³.

Россия начала подготовку к войне позднее, чем Германия, где планы роста армии и флота были приняты в 1898 и 1900 гг., и её союзницы, особенно Австро-Венгрия. Лишь в 1912 и 1914 гг. в России были утверждены программы по увеличению Балтийского и Черноморского флотов, в 1913 г. – «Большая программа по усилению армии», выполнение которых планировалось завершить в конце 1916–1917 гг.

Никто не думал о быстром приближении войны, её затяжном характере, блокаде каких-то водных бассейнов и портов, охране коммуникаций, создании военно-морского флота на Европейском Севере и т.д. В последние десятилетия в России распространяется утверждение о том, что эконо-

мика страны в годы войны всё полнее обеспечивала потребности армии, фронта.

Так, по мнению В.Е. Шамбарова, кризис снабжения русской армии был ликвидирован весной 1916 г. За годы войны выпуск снарядов вырос в 20, винтовок в 11 и орудий в 10 раз⁴. На фронте, якобы, не хватало лишь тяжёлой артиллерии, в стране не производились только танки.

Но, имея самую большую армию (12 и более млн человек), Россия произвела за годы войны винтовок почти в 3 раза меньше, чем Германия и меньше, чем Австро-Венгрия, Англия, Франция, пулемётов в 10 раз меньше, чем Германия, Франция, меньше, чем Австро-Венгрия, артиллерийских орудий в 6 раз меньше, чем Германия и меньше, чем Австро-Венгрия, самолётов в 13 раз меньше, чем Германия и меньше, чем Австро-Венгрия, автомобилей в 3 раза меньше, чем Германия, артиллерийских снарядов в 5 раз меньше, чем Германия и меньше, чем Австро-Венгрия и т.д.⁵.

Историк А.И. Степанов подсчитал, что Россия произвела лишь 43,2% потреблённой в годы войны военной продукции (оружие, боеприпасы, автомобили, авиационное имущество и т.д.), 39,2% потребностей поста-

вили союзники и 17,6% покрыты из довоенных запасов⁶, которых хватило лишь на первые четыре месяца войны.

Первая мировая война началась 19 июля (1 августа) 1914 г. объявлением Германией войны России. Уже к концу 1914 г. рухнули надежды на кратковременность войны, использование лишь мобилизационных запасов, работы на нужды войны только военной промышленности, а не всей экономики воюющих стран. Театрами военных действий стали не только суша и моря, но и океаны. Потребовалось создание Балканского и Кавказского фронтов, выработка и выполнение коалиционных планов поставок вооружения, боеприпасов – всего необходимого для ведения войны – союзниками друг другу.

С началом Первой мировой войны коалиционное сотрудничество стран Антанты развивалось от двусторонних совещаний–переговоров к союзническим конференциям–совещаниям по военным, политическим и территориальным вопросам, в содержательном плане – от информирования к координации, в определённой степени к планированию, не только военных операций, но и взаимных поставок, реализации принятых решений.

Всего в годы войны состоялось 9 конференций–совещаний с участием представителей России – по четыре в Англии и Франции и одна – в России. Во Франции и России принимали решения по военным вопросам и о коалиционных связях, в Лондоне наиболее важные обсуждаемые проблемы – политические и территориальные аспекты военного и послевоенного союзничества.

Так, в сентябре 1914 г. Великобритания, Россия и Франция подписали в Лондоне Декларацию о незаключе-

нии сепаратного мира с Германией и её союзниками. В 1915 году в Лондоне же был подписан Договор о переходе после войны к Италии части территории Австро-Венгрии и Турции, в том же году – англо-франко-русское Соглашение о передаче России после войны Константинополя и проливов (Босфор и Дарданеллы).

В силу ряда причин Архангельск оказался в годы Первой мировой войны единственным не блокированным, сравнительно свободным российским европейским крупным морским портом. Именно через него осуществлялись в Европе морские связи России с Англией и Францией.

Решения по этим и особенно военным вопросам принимались на союзнических конференциях – совещаниях в Шантее (севернее Парижа), где в годы войны размещалась резиденция верховного главнокомандующего французской армией и его штаб.

В России верховный главнокомандующий и его штаб располагались в Ставке Барановичи (с сентября 1915 г. – Могилёв).

Саммиты в Шантее проходили 7 июля 1915 г., 8 декабря 1915 г., 12–14 марта 1916 г. и в ноябре 1916 г.

На них Архангельск, Северный маршрут назывались, а после встреч подтверждались на практике как главные, основные в Европе, при выполнении поставок и других связях России с союзниками по войне с германским блоком⁷. Неоднократно на конференциях 1915–1916 гг. в Шантее обсуждался вопрос о создании коалиционного центрального военного органа по координации и руководству военными действиями армий и флотов Антанты. Такой орган – Высший военный Совет Антанты – был создан лишь в ноябре 1917 г.

Две конференции в Лондоне

(ноябрь 1915 и октябрь 1917 гг.) характерны тем, что на первой из них кредит и военные заказы России были значительно уменьшены по сравнению с заявленными и утверждёнными ранее в Шантйи. В то же время Англия дала согласие на посылку на Север России большого числа кораблей охраны и тральщиков, что соответствовало и планам Британии по расширению своего влияния в России.

Единственная конференция – совещание стран Антанты в России – проходила в Петрограде с 19 января по 7 февраля 1917 г. Она закончилась за полмесяца до отречения Николая II от престола и победы февральской революции.

Петроградская конференция – самая многолюдная, пышная и помпезная из проходивших в годы войны. Её пленарные заседания шли в Мариинском дворце. На конференции были утверждены стратегические планы военных действий в 1917 г., коалиционные заказы на вооружение и другое материально-техническое обеспечение предстоящих сражений.

Из 10500 тыс. тонн грузов, просимых Россией, конференция утвердила только 4250 тыс. тонн. Сюда вошло и оснащение техникой беломорских портов, и грузы для Румынии.

Союзники России подтвердили, что архангельский порт по-прежнему – главный европейский порт по связям

с Россией. Англия настаивала на милитаризации работ в архангельском порту, на участии британских офицеров в Архангельске не только в наблюдении за разгрузочно-погрузочными работами, введенном с весны 1915 г., но и руководстве ими.

На лондонском саммите (октябрь 1917 г.) – последнем для Антанты с участием России – в центре стоял вопрос о доставке взрывчатых веществ в Россию зимой 1917–1918 гг. через Мурманск в архангельский аванпорт «Экономия».

Октябрьская революция и последовавший затем выход России из мировой войны прекратили контакты нашей страны с Антантой по военным и другим вопросам.

Кроме коалиционных конференций, практические вопросы, связанные с реализацией союзнических договорённостей, решались на совещаниях в ходе челночных поездок за рубеж представителей российских министерств и ведомств. Для таких поездок использовался как северный морской маршрут (Архангельск, а с конца 1916 г. Романов-на-Мурмане (с апреля 1917 г. Мурманск) – Англия и Франция), так и система железных дорог: Финляндия – Швеция – Норвегия, а оттуда морем в союзные страны и обратно.

Внешняя торговля России, подавляющая часть которой – союзнические поставки – перевозки через порты Архангельской губернии в годы

Годы	1913	1914	1915	1916	1917	Примечания
Ввоз	8,2	32,5	57,1	99,1	99,1	Ввоз за 1914–1917 гг. 5927 тыс. тонн, в т.ч. через Архангельск 5500 тыс. тонн.
Вывоз	80,4	69,7	60,7	74,4	67,7	Вывоз за 1914–1917 гг. 4542 тыс. тонн, в т.ч. через Архангельск 4460 тыс. тонн.

войны по сравнению с 1913 г. характеризовалась следующими данными (в млн пудов)⁸ – см. табл.

Таким образом, ежегодный импорт через порты Архангельской области в годы войны резко вырос, экспорт же – уменьшился. Пик ввоза приходится на 1916–1917 гг., когда он увеличился по сравнению с 1913 г. более чем в 12 раз.

Для сравнения, в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) через северные европейские порты СССР ввезено из Англии, Канады и США около 4 млн тонн грузов, то есть в 1,5 раза меньше, чем в эти порты в годы Первой мировой войны⁹.

Реализация союзнических решений Антанты о грузовых перевозках, выполнение соглашений по экспортно-импортным поставкам, заказам – лишь одна проблема, решавшаяся через Архангельск в годы войны. Важное значение имело и решение через Архангельск других коалиционных задач:

1. 17 августа 1916 г. между Антантой и Румынией была подписана Кон-

венция о вступлении последней в войну с Четверным союзом. Одно из условий – поставка Румынии различных припасов, выполнение заказов, которые шли также через Архангельск.

2. Комплектование и отправка во Францию частей Русского экспедиционного Корпуса, численность которого составляла более 44 тыс. солдат и офицеров¹⁰.

3. Пересечение границ России в Архангельске по межгосударственным соглашениям стран Антанты различными людскими потоками, особенно эмигрантами и реэмигрантами. Только в сентябре 1914 г. через Архангельск в Россию доставлено из Америки и Европы около 4000 эмигрантов и реэмигрантов¹¹.

В целом, Архангельск, Север в годы Первой мировой войны были главной морской коммуникацией Антанты в Европе. В бесперебойных раз-нообразных связях и контактах России с союзниками через Архангельск в годы войны были заинтересованы и Россия, и другие страны Антанты.

1. Дипломатический словарь. В трех томах. М. Т.2. 1961. – С. 504; Большая Российская Энциклопедия (далее – БРЭ). М. Т. 2. 2005. – С. 23.

2. Большая Советская Энциклопедия (далее – БСЭ). Изд. 3. М., 1975. Т. 19. С. 340–341, 350–351; БРЭ. Там же. – С. 23.

3. Дипломатический словарь. Там же. – С. 504; Советская военная энциклопедия (далее – СВЭ). М., 1978. Т. 6. – С. 274.

4. Шамбаров В.Е. За веру, царя и Отечество! М., 2003. – С. 501, 508

5. БСЭ. Изд. 3. М., 1967. Т. 10. – С. 999.

6. Степанов А.И. Россия в первой мировой войне: геополитическое положение и революционная смена власти. М., 2000.

7. История первой мировой войны. 1914–1918. М., 1975. Т. 2. – С. 68–69, 147–150, 288; Емец В.А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. 1914–1917 гг. М.1977. – С. 182–184, 241, 254, 312.

8. Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917–1924 годы. Архангельск, 1925. – С. 634–635, 642–643.

9. Поморская Энциклопедия. Т.1. Архангельск, 2001. – С.195.

10. Шамбаров В.Е. Указ. соч. – С. 524.

11. Трошина Т.И. Великая война... Забытая война... Архангельск в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Архангельск, 2008. – С. 137.

ПРОВОДЫ НА ПЕРВУЮ МИРОВУЮ В СЕВЕРНОЙ ГУБЕРНИИ

ТРОШИНА Татьяна Игоревна – доктор исторических наук,
председатель Архангельского областного Российского общества
историков-архивистов

Информацию о проводах мобилизованных на Первую мировую войну чаще всего найти можно в губернских газетах. Там описаны торжественные, с долей официоза, провода, организованные в городах. Судя по этим сведениям, начало войны с Германией в северных губерниях, как и в целом по стране, было встречено с воодушевлением. Солдат провожали помпезно, в полной уверенности в скором и победоносном окончании войны.

Так, в Олонецкой губернии собранных со всех уездов мобилизованных отправляли из Петрозаводска в Петроград на пароходах при большом стечении народа и в присутствии первых лиц губернии – губернатора, епископа и других. Пристань украшалась, как было принято на государственный праздник: национальными флагами, зеленью, вензелями императора Николая II. Стоящие на рейде суда и лодки были декорированы флагами. Мобилизованным вручили подарки, собранные для них горожанами¹. После торжественного молебна «пароход с запасными отбыл в сопровождении нескольких других пароходов, переполненных публикой. Оттуда долгое время слышны были чередовавшиеся крики «ура», пение молитвы «Спаси, Господи!» и «Боже, царя храни!». Духовая музыка исполняла народный гимн и военные марши...»².

В Архангельске в дни отправки солдат устраивались неизменные манифестации с обязательными криками «ура» и пением национального гимна, приветственными речами у зданий английского и бельгийского консульств и воинственными

– у германского. По вечерам устраивались гуляния в Летнем саду и у батальонных казарм, где были размещены до отправки призывники, будущие защитники Отечества. Храмы, в которых зачитывался царский манифест, были переполнены прихожанами; после чтения манифеста происходили молебны и устраивались многолюдные крестные ходы. Проживавшие в губернии представители других концессий также проявляли свое патриотическое воодушевление.

Информация о проводах в деревнях встречается редко, тем она ценнее. Ниже предлагается фрагмент воспоминаний студента-анархиста Григория Петровича Максимова³, случайно оказавшегося в 1914 г. в Яренском уезде⁴:

«Объявление войны застало [меня] в Яренске, где студентом работал в составе геоботанической экспедиции.

...Деревня заволновалась. Почему?.. Зачем?.. И, не находя ответа, встревоженная, почувствовавшая беду, повезла в город своих сыновей. Город Яренск – любое село Украины в несколько раз больше

него – ожил. Заработало воинское присутствие. Со всех сторон уезда в город понаехали крестьяне.

Прочтя манифест о войне, выслушав патриотические слова воинского начальника, мужики приходили в негодование: – На кой черт сдалась нам эта война!... Что это за Сербия? Чего нам за нее вступаться?... Лезем не в свое дело!..

Женщины плакали. Мобилизованные подвыпили. Заиграла неизменная гармонь, плясуны с гиканьем и хлопанием отплясывали русскую.

Эх, гармонь моя, рязуха,
Дождь идет, дорога суха...
И-их, их, их!

Всю ночь пьяные голоса оглашали город, нарушая его традиционную тишину...»

Далее автор, закончив свою практику, возвращается в Архангельск. Летом туда можно было попасть только по реке. В ожидании парохода автор стал свидетелем проводов «запасных» – отслуживших действительную, уже солидных, семейных мужчин-«бородачей»:

«Подъезжая к пристаням, мы еще издали заметили необычное для этих мест скопление публики, оживление и волнение. Пароход гудит, извещающая о своем прибытии... На берег спускался трап... Толпа, сопровождаемая урядником, медленно подвигается к пароходу. Слышен плач, всхлипы и причитания. Жены, обняв мужей, рыдают навзрыд.

...Но вот сигнал к отходу и... толпа вздрогнула, заволновалась, подняла головы, но не двинулась.

– Эй, будет уж там баби-и-ться, – плачущим голосом кричит с паро-

Маймакса, причалы, 1914 г.

хода убирающий трап... – Седай, седай. Чего уж там...

Женские руки крепче обвили шею. Заголосили бабы. Забились в историческом плаче. Медленно и непривычно нежно разжимают мужики руки своих жен, освобождаясь от объятий. Целуются долго и звучно... Целуют детей, обнимают матерей, и не выдерживают бородачье: слезы прорываются наружу...

С парохода видно, как, понутив голову, стоят на берегу оставшиеся мужики; как женщины, не переставая голосить, машут платками...».

¹ Проводы запасных в г. Петрозаводск // Олонецкая неделя. 1914. 3 авг. – С. 15, 16.

² Крылов В.И. Отклики в Олонецкой губернии великой европейской войны. Петрозаводск, 1914. – С. 16.

³ Г.П. Максимов, псевдоним «Гр. Лапоть» (1893-1950) – последний крупный анархистский теоретик России. Учился в Сельскохозяйственной академии в Санкт-Петербурге на агронома. С 1921 г. в эмиграции; член Бюро русской конфедерации анархо-синдикалистов.

⁴ Максимов Г.П. В годы войны: из записок анархиста // Летопись революции. Кн. 1 [Берлин], 1923. – С. 243-268.

ЛЕТЧИКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

СУРОВЦЕВ Сергей Викторович – писатель, член Российского общества историков-архивистов и культурно-просветительного общества «Норд»

Первая мировая война разразилась летом 1914 года. Сначала, 28 июля, Австро-Венгрия объявила войну Сербии. 1 августа Германия объявила войну России, а 3 августа – Франции. 4 августа Великобритания выступила против Германии. 23 августа Япония вступила в войну на стороне Великобритании, Франции и России. Война набирала обороты. 23 мая 1915 года к ним присоединилась Италия, 27 августа 1916 года – Румыния, а в апреле 1917 года – США. На стороне Германии и Австро-Венгрии сражались Турция и Болгария. Всего же в войну 1914–1918 гг. были вовлечены 38 государств мира.

К 1 августа 1914 года у России было 244 действующих самолета, у Германии – 232, у Франции – 138, у Великобритании – 56, у Австро-Венгрии – около 30. Причем многие русские самолеты были изготовлены на отечественных заводах. Русские авиаконструкторы разработали и построили к тому времени такие самолеты, до которых зарубежным было еще далеко.

К началу войны Россия была единственной страной, у которой имелись тяжелые многомоторные самолеты. Их использовали в качестве бомбардировщиков. «Илья Муромец», созданный выдающимся авиаконструктором Игорем Сикорским, вооружался двумя пулеметами и мог поднять на борту до 500 кг бомб. В его экипаж входили три человека: командир, второй пилот и наблюдатель. Однако главной задачей аэропланов оставалась разведка вражеских позиций.

Первый архангельский летчик Дмитрий Вершинский родился в 1898 году в Архангельске. Уже в начале XX века он был довольно популярной личностью в городе. Впервые его имя упоминалось в архангельских газетах зимой 1911–1912 годов, когда он стал победителем городских соревнований по конькобежеству и лыжникам. Дважды ему вручали «Золотой кубок».

В 1916 году Вершинского призывали на военную службу в Гатчинский четвертый аэропарк. Здесь Дмитрий блестяще окончил курсы мотористов, затем – воздухоплавательную школу и получил звание пилота-аэронавта. На Гатчине он впервые поднялся на аэроплане в воздух. Романтика полетов быстро увлекла спортивного парня.

Но шла Первая мировая война, и он ушел на фронт. Он летал почти на всех типов самолетов, находившихся на вооружении русской авиации. Сражался отважно, был награжден медалью «За храбрость». Во время Гражданской войны Вершинский на военном самолете «Илья Муромец» защищал молодую республику Советов.

Можно предположить, что на выбор северного парня профессии летчика повлиял прилет в Архангельск в июле 1911 года авиатора Александра Васильева. Он являлся «победителем первого в России перелета по маршруту Петербург – Москва». В течение двух дней Александр Васильев выпол-

Дмитрий Вершинский

нял публичные воздушные полеты над Архангельском. Тысячи горожан с неописуемым восторгом наблюдали за тем, как смелый пилот на аэроплане лихо закладывал виражи и выписывал «восьмерки» в безоблачном небе.

В 1912 году в Архангельск прилетал другой знаменитый авиатор – Петр Нестеров, основоположник высшего пилотажа, творец «мертвой петли». Об этом событии он написал в письме своему нижегородскому другу Петру Соколову: «В этом году я на воздушном шаре совершил летом удачный полет из Петербурга в Архангельск через Ладожское и Онежское озера (около 750 верст, высота 3400 метров)».

В самом начале войны Петр Нестеров первым в мире совершил таран самолета неприятеля. 26 августа 1914 года в районе города Жолква на моноплане «Моран» он догнал двухместный австрийский «Альбатрос-1» и, после безуспешных попыток маневром посадить самолет противника на землю, решил его таранить. Вражеский разведчик был сбит, но, к сожалению, геройски погиб и отважный русский летчик.

Неувядаемой славой покрыл свое имя первый летчик Ненецкой (окрипсколомовской) авиации Виталий Владимирович Сущинский. Он родился в 1890 году в Могилевской губернии и прошел трудный жизненный путь, который окончился трагически.

В 1914 году Сущинский добровольцем ушел на фронт Первой мировой войны. Был летчиком-разведчиком на Западном фронте, инструктором в Севастопольской военной авиашколе. За отчаянную храбрость был награжден четырьмя Георгиевскими крестами, причем четвертый обменял на чин прапорщика. Во время Гражданской войны Виталий Сущинский служил красным командиром Первого авиаотряда Сибири в партизанском отряде Сергея Лазо, инструктором авиашко-

лы в армии Колчака.

Сущинский работал электро-механиком, шофером во Владивостоке и Харбине. Служил летчиком в 16-м отдельном разведотряде авиации Сибири. В 1924 году был демобилизован в Могилев, где работал инструктором воздушного спорта Авиэхима и токарем на механическом заводе. Занимался хлебопашеством в родном селе Голдабурщина.

В 1930 году, во время коллективизации, Сущинский, как «вредитель колхозного движения», был выслан на Север сроком на 5 лет. Прибыв в Архангельск, работал слесарем по ремонту, а затем машинистом парохода «Слон». В 1932 году уехал в Кемь на работу мотористом в авиаотряде ОГПУ. Через год Сущинский получил разрешение занять должность летчика на Воздухлинии Ухтпечтреста ОГПУ.

В 1935 году Виталий Сущинский прибыл в заполярный Нарьян-Мар, где руководители Ненецкой окрипсколомовской и окружкама партии предпринимали активные усилия по созданию в тундре своей авиации. Здесь опытный авиатор стал первым летчиком ненецкой авиации, первооткрывателем новых полярных трасс. В период повальных репрессий Сущинский был арестован как «шпион и вредитель»; в 1938 году расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1958 году.

Память о замечательном полярном летчике увековечена в нарьян-марском краеведческом музее, в архангельском музее авиации Севера, а также в могилевском краеведческом музее Беларуси. Для авиаторов Нарьян-Марского объединенного авиаотряда Виталий Сущинский явля-

Виталий Сущинский

Александр Козаков

ется примером высококого профессионализма и честного служения Отечеству.

Во время Первой мировой войны прославился русский летчик Александр Козаков. Бесстрашный воздушный ас, он лично сбил 17

самолетов противника и 15 – в групповых воздушных боях.

9 марта 1915 года в районе Двинска (ныне Даугавпилс) он совершил второй в истории авиации таран и при этом благополучно вернулся на базу. Это был единственный подобный случай за всю историю Первой мировой войны. С поврежденным винтом и шасси русский пилот дотянул-таки до линии фронта. При посадке его самолет перевернулся, но летчик остался жив. За этот воздушный бой он был награжден Георгиевским оружием.

Впоследствии у Александра Козакова было еще много успешных боевых вылетов. Он стал кавалером всех русских орденов, соответствующих его чину, включая орден Святого Георгия IV степени. Он удостоен 16 боевых наград, в том числе 3 британских – ордена «За боевые заслуги», «Военного креста» и креста «За летные боевые заслуги», а также французского ордена Почетного легиона. Официально засчитано семнадцать побед (без большевистского аэроплана, сбитого в Гражданскую войну). По словам самого Козакова, он не знал точное количество сбитых им самолетов, поскольку по существовавшему в русской армии порядку упавшие на чужой территории аэропланы в счет побед не шли. По неофициальным данным, он уничтожил 32 вражеских самолета. А сильно уважавшие его немцы даже

приписывают русскому асу 63 победы в воздухе – вероятно, у них есть на то основания.

В воздушных боях отличились также русский летчик Е.Н. Крутень – 16 побед, капитан П. Ageев – 15 сбитых самолетов, капитан-лейтенант А. Северский – 13, лейтенант И. Смирнов – 12. Исходя из критерия «5 воздушных побед», русская военная авиация в годы Первой мировой войны выдвинула из своих рядов около 20 известных летчиков-асов.

Александр Козаков родился в 1889 году в Херсонской губернии. Потомственный дворянин. В 1906 году окончил Воронежский кадетский корпус, в 1908-м – Елисаветградское кавалерийское училище. В течение шести лет служил в 12-м уланском Белгородском полку. В августе 1914 года окончил Гатчинскую авиашколу, где остался работать инструктором. В декабре был направлен военным летчиком на фронт, в 4-й корпусный авиаотряд. В августе 1915 года был назначен командиром 19-й эскадрильи Воздушного корпуса. В марте 1917-го стал командиром вновь созданной 1-й боевой авиагруппы, состоявшей из 4-х эскадрилий и действовавшей на румынском фронте. На хвостах самолетов этой группы были изображены черепа с костями, в духе тогдашней авиационной моды. Летчики соединения воевали смело и эффективно, доставляя немало хлопот противнику.

Осенью 1917 года боевая активность русско-германского фронта резко снизилась. В результате противоречивой политики правительства и царских генералов, а также подрывной деятельности большевиков российская армия неудержимо разваливалась. В конце года военно-революционный комитет отдал приказ о прекращении полетов, и 1-я авиагруппа прекратила свое существование.

Боевые авиаторы остались не у

дел, пытаясь разобраться в происходящих в стране революционных событиях.

Летом 1918 года Козаков прибыл в Архангельск, где в числе других военных летчиков старой армии присоединился к частям Северного экспедиционного корпуса Антанты. Ему было присвоено звание капитана, а затем майора Королевских ВВС. Его, честного русского офицера, дававшему присягу на верность царю и Отечеству, коробили колонизаторские замыслы союзного командования на Севере. Обуреваемому постоянными сомнениями и размышлениями о судьбе России, воевать ему приходилось там, куда посылали военный приказ.

Прославленный русский летчик погиб в авиационной катастрофе. Свой последний полет Александр Козаков выполнил 1 августа 1919 года в Березнике. В тот теплый летний день, казалось, ничто не предвещало трагедии. Как обычно, летчик ловко забрался в открытую кабину, привычными движениями запустил мотор. Стремительно разогнав аэроплан по взлетно-посадочной полосе, он легко поднял его в воздух.

Внезапно самолет совершил резкие эволюции за критическими режимами и при быстром наборе высоты потерял скорость. Он неуклюже завалился на одно крыло и, словно раненая птица, рухнул на землю у кромки летного поля...

Неумолимое время скрыло от нас следы могилы летчика. Но имя русского героя Первой мировой войны не забыто – оно известно всей России. В селе Березник Виноградовского района Архангельской области ему установлен памятник. В музее авиации Севера пользуется популярностью у посетителей экспозиция, посвященная Александру Козакову.

А через одиннадцать лет на Северной Двине приземлились первые пас-

*Второй справа: летчик К. Дедущенко,
бортмеханик Н. Орлов.*

сажирские самолеты «Dornier Komet II». Первый самолет с бортовым номером 119 привел в Архангельск 23 января 1930 года пилот К. Дедущенко с бортмехаником Н. Орловым.

Константин Евсеевич Дедущенко, выпускник Гатчинской авиационной школы, активно участвовал в воздушных боях с противником во время Первой мировой войны. Умелый пилот проводил разведку в глубоком тылу неприятеля, фотографировал вражеские объекты. За проявленную храбрость был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Именно ему доверили проложить воздушный мост между Архангельском и Усть-Сысольском (ныне Сыктывкар).

Первый полет с пассажирами на борту был совершен 4 февраля 1930 года. Четырехместный самолет «Дорнье-Комета II», с двумя пассажирами на борту, под управлением летчика Константина Дедущенко поднялся с зимнего аэродрома на Северной Двине и успешно совершил рейс по маршруту Архангельск – Усть-Сысольск и обратно. Полет по трассе длиной 930 км с посадкой в Березнике и Котласе длился более семи часов. Так начала работать первая регулярная пассажирская воздушная линия в Северном крае.

Фото из музея авиации Севера

ПРОЕКТЫ, РОЖДЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

СМИРНОВА Марина Александровна – кандидат исторических наук,
член культурно-просветительного общества “Норд”

Любая война становится бедствием для ее участников и территории, где она проходит. Но даже трагическая ситуация может иметь положительные стороны. Архангельский Север в числе других российских регионов испытал это на себе.

Россия предполагала, что война с Германией все-таки произойдет, невзирая на родственные связи Романовых и Гогенцоллернов. Сроки ее начала были неизвестны европейским державам. Тем не менее, в России разрабатывался и постепенно разворачивался мобилизационный план, по которому медленно стали перевооружаться армия, флот, оживились некоторые казенные производства, расположенные в центральной и уральской промышленных зонах. Север в эти планы практически не был включен.

Малый срок навигации, суровые условия мореходства, необходимость постоянной чистки фарватера привели к снижению интереса к Архангельскому порту со стороны правительства уже в середине XIX в. С началом войны стало понятно, что малоиспользуемый Архангельский порт должен будет заменить все другие российские порты, которые оказались заблокированными практически в первые месяцы войны.

До войны в Архангельске были 4 постоянных городских пристани, в навигацию устанавливались 7–8 плавучих пристаней и два плота, где могли принимать небольшие суда. 35 частных пристаней располагались у лесозаводских территорий.

У железнодорожного вокзала пристаней не было, к тому же у самого вокзала местность была затопляемой, и в период распутицы поезда ходили только до Исакогорки. С такими реалиями порт вступил в войну.

Главным грузом того времени стал уголь, ввозимый из-за границы. Закуплен он был до войны, предназначался для Балтийского флота и промышленных предприятий в центре страны. Все суда с углем были направлены в Архангельск, где навигация в этот сезон уже подходила к концу. К ним добавились грузы предпринимателей других регионов, которые до войны поступали в другие порты. Кроме угля, в Архангельск подходили суда с обычными импортными грузами, принадлежавшими местным купцам.

Маленький железнодорожный вокзальчик находился на левом берегу, железная дорога имела узкую колею и не могла справиться с таким объемом перевозок, причальная линия была небольшой, складских помещений не хватало, а грузы, предназначенные для отправки в глубь страны, стремительно прибывали с моря.

Порт не рассчитывал на такие изменения и, как всегда, пришлось

приспособливаться к новым условиям.

К зиме Архангельск представлял собой город, заваленный по берегу кучами угля и другими грузами, которые не успевали вывезти. Не хватало причалов, рабочих рук, барж, железнодорожных вагонов и многого другого. Присланный из Петрограда капитан I ранга Виктор Яковлевич Ивановский и назначенный на должность начальника обороны Архангельского порта, нарушая все установленные правила и не считаясь с интересами местных купцов и даже губернатора С.Д. Бибикова, все-таки обеспечивал отправку угля.

ПРОЕКТ «МОСТ»

27 октября 1914 г. в губернском правлении под председательством губернатора С.Д. Бибикова и в присутствии главного инженера железных дорог министерства путей сообщения С.Н. Кульжинского, представителей биржевого комитета, городского самоуправления, купеческого общества, чинов гражданского ведомства и других состоялось совещание по вопросу о перешивке узкой колеи железной дороги на широкую. На этом совещании решили, что делать это необходимо, при этом надо устроить железнодорожный мост в районе с. Орлецы и через Пинегу, аванпорт в районе Сухого моря у о. Мудьюг, перевести затопляемый участок железной дороги на Бакарицу, где построить причальную линию, обеспечить Архангельский порт ледоколами. Архангельское купечество, посоветавшись, внесло предложение широкую колею подвести к Архангельску и мост устроить не у Орлецов, а у

Архангельска. Этот вариант позволял сохранить торговое значение города, которое могло быть утрачено при орлецком варианте.

Уже к весне 1915 г. на Бакарице были устроены 10 временных причалов, работы по переоборудованию продолжались. И если осенью 1914 г. здесь выгрузили 6 млн пудов угля, то в 1916 г. уже 350 млн пудов и до 450 т штучных грузов.

К 1917 г. здесь было 27 причалов, из них 12 – угольных. Для круглогодичной работы провели электрическое освещение.

После первой зимней навигации решено было усилить порт сооружением причального района на Экономии, а к железнодорожной пристани на Смольном буяне подвести узкоколейку. Она проходила через о. Шилов на Кузнечихе и по «Мхам» (окологородные болота), затем выходила на Смольный буян, где по льду укладывались рельсы, по которым перекачивались вагоны на другой берег.

Первый поезд по этой дороге прошел 12 января 1916 г., а 18 января 1916 г. началось движение поездов к Вологде, Ярославлю, Москве по широкой колее, которая могла пропускать до 300 вагонов. Началось строительство зимнего аванпорта на о. Мудьюг и 45-километровая узкоколейка с Экономии на Мудьюг по правому берегу Кузнечихи. Но к 15 января 1917 г. работы завершить не успели, планировали доделать в следующую зиму, но сделать это уже не пришлось.

ПРОЕКТ «ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА»

В годы Первой мировой войны был реализован еще один железнодорожный проект – соединение

Мурмана (Кольского полуострова) с центром страны. Обсуждение проекта началось еще до войны, необходимость в этом была и экономическая, и геополитическая, и стратегическая. Обоснование проекта сделал профессор А.Х. Ринек.

Устройство незамерзающего зимнего порта в центре богатых ресурсами рыбных промыслов и соединении его с потребителями через Петрозаводск и Петербург позволило бы продлить промысловые сезоны, обеспечить доставку скоропортящегося товара, охрану промысловых угодий от притязаний других государств. Норвегия предоставляла возможность поморам покупать рыбу, которую норвежцы ловили у мурманского берега. Российское правительство пыталось изменить эту ситуацию через устройство новых портовых районов и железной дороги в этом районе.

А.А. Жилинский, развивая проект, предлагал обустроить мурманское побережье навигационными системами, маяками, освещением и т.п., чтобы повысить уровень безопасности промысла, привлечь русских промышленников в суровые, но богатые края.

Шенкурское городское самоуправление 25 января 1915 г. подняло вопрос о соединении железнодорожными путями Пермь – Котласской и Вологодско–Архангельской железных дорог через Няндому, чтобы поднять значение Поважья.

ПРОЕКТ «КАНАЛ»

Олонецкий губернатор А.Ф. Шидловский, который заботился обо всех территориях Севера, предложил в 1915 г. вернуться

к вопросу об устройстве Беломорского канала между Белым морем и Онежским озером. Этот вопрос обсуждался еще при Александре I, Николае I, Александре II, но так и не был решен, хотя признавалось его государственное значение.

Канал мог бы через Мариинскую систему соединить Север с центром, а через реку Свирь – с Балтийским промышленным районом. Проектом начали заниматься в Первую мировую войну, но не успели развернуться. Реализовали его уже в советское время, когда силами ГУЛАГовских заключенных был построен печально-знаменитый ББК (Беломоро-Балтийский канал).

К.Д. Носилов предложил проложить канал через полуостров Ямал, чтобы обойти суровое Карское море и соединить Обскую и Байдацкую губы, а значит – Сибирь и Европу.

В разных частях страны (Сибирь, Поволжье, Центр, Север, Урал) начались обсуждения проектов по устройству путей к Архангельскому порту. Предлагались и водные (с помощью новых каналов), и железнодорожные (с помощью новых направлений), и обычные гужевые (летние и зимние) пути. Часть проектов, предлагая комбинированные возможности, объединяла их в одну систему. Самыми обсуждаемыми были Обь-Беломорская железная дорога, спроектированная инженером В.Н. Вольтманом, и проект художника А.А. Борисова. «Великий Северный железнодорожный путь» – так именовали эти проекты, но реализованы они были частично и позднее, хотя в наше время вновь обращаются к ним (например, Беломуру).

ПРОЕКТ «ЙОД»

Война, к сожалению, калечит людей. Но, в то же время, дает возможность развивать многие направления медицины. Именно в эти годы на Севере научились получать йод из беломорских водорослей, что дало возможность уже в 1918 году открыть в Архангельске йодный завод, который работает до сих пор как Архангельский опытный водорослевый комбинат.

ПРОЕКТ «КУРОРТЫ»

Нехватка перевязочных материалов научила медиков использовать мох, а специалисты Архангельского болотного опытного поля подсказали наилучший вариант. Проектировались новые курортные зоны, но первые северные курорты открылись лишь в начале 1920-х гг.

ПРОЕКТ «НАУКА»

Применение немцами отравляющих газов привело к повсеместному развитию химической отрасли. Уже в начале 1920-х гг. в Архангельске открылись учебные заведения (например, химический факультет Архангельского практического электро-механико-химического института им. М.В. Ломоносова, существовал в 1921–1923 гг.), где готовились специалисты-химики. Их знания использовались уже для мирной деятельности.

***

Итак, в годы Первой мировой войны были разработаны и частично реализованы проекты, направленные на решение военных проблем. Но по окончании войны они оказались востребованными в мир-

ное время, так как удачная продуманность позволяла развивать некоторые отрасли экономики Севера. Прежде всего, это касалось создания транспортной сети, соединения водных, сухопутных и железнодорожных направлений.

Северяне были заинтересованы в развитии своей территории, поэтому принимали активное участие в составлении и обсуждении проектов, в привлечении внимания правительства к своим нуждам.

Этому способствовало и то, что во всех северных губерниях активно работали краеведческие общества, прежде всего Архангельское общество изучения Русского Севера, а также Общество изучения Олонейской губернии (оба созданы А.Ф. Шидловским), Вологодское общество изучения Северного края.

Любая дорога способствовала оживлению территории, возможности выхода в другие регионы. Нереализованные в войну проекты откладывались до лучших времен и, иногда, осуществлялись позднее. Так, в 1964 г. появился подъёмный железнодорожный мост через Северную Двину в том месте, которое предполагалось в 1914/1915 гг., в 1990 г. построен мост, проведенный по «кошкам».

Железнодорожный вокзал в Архангельске построен на спроектированном в Первую мировую войну месте лишь в 1967 г., а современный проспект Дзержинского и другие улицы Привокзального микрорайона – это тропы рабочих, по которым они добирались до Смольного буяна с Экономии.

Часть нереализованных проектов актуальна и в наши дни, например, создание аванпорта на Мудьюге, соединение прямыми железнодо-

рожными ветками Архангельска и Петрозаводска, Архангельска и Сыктывкара.

Но уже в годы Первой мировой войны были созданы портовые районы Бакарица и Экономия, которые работают до сих пор. Был приобретен опыт зимней навигации и переброски большого потока грузов через Архангельск, опыт проведения железной дороги к Мудьюгу и устройство там зимнего аванпорта.

Все это пригодилось в годы Второй мировой войны, когда через Архангельский порт пошли грузы для фронта.

В годы Первой мировой войны была осуществлена перешивка железной дороги на широкую колею, и Архангельский Север получил полноценную железную дорогу.

Борисов А.А. Еще о великом водном пути из Сибири в Европу // Известия АОИРС. 1911. № 2. С. 126–128; № 3. С. 165–169.

Вехов Н.В. Мурманская железная дорога // Архив наследия-2002 / [сост. и науч. ред. В.И. Плужников]. М., 2004. С. 146–180.

Виноградов В.А. Йод и его получение в Северном крае. [Архангельск]: Севкрайиздат, [1933]. 38 (Труды Центральной лаборатории Североиода).

Война и Белое море // Известия АОИРС. 1914. № 18. С. 602–604.

Гринер Д.А. Из истории Мурмана и Мурманской (Кировской) железной дороги // Летопись Севера. М.; Л., 1949. Вып. 1. С. 175–188.

Данишевский И.И. Экономическая перспектива в связи с железнодорожным строительством на Севере // Известия АОИРС. 1917. № 3/4. С. 100–113.

Елькин А.Ю., Роцевский М.П. Транспортные проекты на Европейском Севе-

рсе России (начало XX в.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2007. № 4. С. 43–53.

Транспортная сеть, спроектированная в начале XX века, до конца не реализована.

Но разработка этих проектов способствовала изучению территорий, по которым могли быть проложены пути, выявлению месторождений полезных ископаемых при обследовании территорий, появлению или развитию населенных пунктов в точках соединения транспортных путей (Котлас, Сорока, Кемь, Александровск-на-Мурмане, Романов-на-Мурмане). Было привлечено внимание к экономическим проблемам территорий со стороны правительства.

Через сто лет есть возможность вспомнить о разработках тех времен, ведь не все проекты реализованы, а подготовлены они были во благо развития Севера.

К устройству путей по открытому морю на Север // Известия АОИРС. 1915. № 4. С. 118–120.

Носилов К. По поводу водного пути с Оби на Печору // ИАОРС. 1909. № 11. Стлб. 5–12.

Перешнев М.В. Обь–Архангельская железная дорога // ИАОРС. 1909. № 6. Стлб. 47–62; 1 л.

Смирнова М.А. Участие архангельских краеведческих обществ первой половины XX века в исследованиях Арктики // Михайловские чтения, 2012 : сб. ст. науч.-практ. конф. Архангельск, 2013. С. 29–34;

Трошина Т.И. Великая война... Забытая война...: Архангельск в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Архангельск, 2008. 169 с.

Чуракова О.В. «Великий Северный путь» Александра Борисова // Известия Русского Севера. 2012. № 3. С. 16–21.

ЖЕРТВЫ ОСТАЮТСЯ ЗАБЫТЫМИ ?..

ВАРФОЛОМЕЕВ Лев Александрович – краевед,
действительный член Русского Географического общества

26 октября 1916 года в разгар Первой мировой войны в Архангельском порту на участке Бакарица произошла крупнейшая в истории города техногенная катастрофа. Взрывы в одночасье уничтожили большой сухогруз «Барон фон Дризен» с боеприпасами и взрывчаткой, повредили другие суда, а затем разрушили и сожгли береговые сооружения и многие постройки поселка.

Бакарицкая трагедия освещена в ряде публикаций прошлого и недавнего времени (Марков, 1937; Фруменков, 1984; Мусиков, 1990; Абрамов, 2003; Трошина, 2004; 2008 и др.). Основное внимание в них уделено описанию катастрофы, выяснению причин и виновников её (предполагалась германская диверсия); меньше освещены судьбы пострадавших и места упокоения погибших.

Взрывы унесли жизни и покалечили работавших в порту ратников Архангельской, Костромской и Тамбовской пеших дружин, моряков флотского полуэкипажа, команд затонувших пароходов, людей из офицерской стрелковой школы, отдельной караульной команды, автошколы, а также портовых пожарных, служащих таможни и работавших на извозе местных крестьян. Даже по официальным рапортам в Генеральный морской штаб и в Морское министерство число погибших и пропавших без вести в документах следственной комиссии цифры жертв варьировали нарастающим итогом до 613 убитых, а раненых и обратившихся в лазареты – от 829 до 1166. Такие данные ещё не охватывали всей разноведомственной принадлежности потерь.

В условиях войны всё делалось, чтобы само событие не подлежало широкой информации. Военная цензура, закрытое ведение следствия правительственной комиссией по выяснению причин и виновников взрыва (подозревалась германская диверсия) почти обходили вопрос о жертвах и не оставили исчерпывающего ответа для архива.

Утрата сведений связана также с калейдоскопом последовавших событий – Февральской и Октябрьской революций 1917 года, Гражданской войной и интервенцией на Севере. Позже следовало непризнание советским строем бедствий Первой мировой войны как войны империалистической.

МЕСТА ЗАХОРОНЕНИЯ

Бестактно упокоением назвать само место события взрывов и пожаров на Бакарице, но и его нельзя исключать из памяти. Свидетели и участники ликвидации катастрофы сообщали, что многие останки погибших были изуродованы, расчленены, измельчены и перемешаны с землей, древесиной, кусками металла до такой степени, что извлекать их оттуда было безуспешно. Неведомо сколько их, причис-

ленных потом к «пропавшим без вести», было сгребено в насыпи. Разумеется, здесь не могло быть речи о ритуальном погребении погибших. Однако последующие годы в день катастрофы 26 октября здесь проведилось отпевание погибших.

Кроме событийной Бакарицы в городе и окрестностях были достойные памяти места официальных

захоронений жертв трагедии. Автор статьи в далеком детстве тридцатых годов прошлого столетия, как и его сверстники, знал уже исчезнувшее теперь, недалеко от Бакарицы по тому же левобережью, старое лисестровское кладбище между деревней Часовенское и поселком Затон.

Как и старожилам этих мест, мне памятни две братские могилы вдоль восточной стороны кладбища – одна большая и за оградой вторая, меньшего размера, как говорили, захоронение иностранных моряков не православного вероисповедания. Лисестровское кладбище, вне сомнения, стало главным местом захоронения сотен жертв бакарицкой трагедии. Вернемся к этому позже, так как имеются сведения о других вероятных местах захоронений.

На одно из них указывают повторяемые воспоминания свидетеля трагедии на Бакарице судового механика Петра Мусикова. В опубликованном дневнике он написал, что пострадавших с места катастрофы на санитарных и других судах доставляли в городские лазареты и

После взрыва на Бакарице. Из архива ГААО

больницы, а погибших отвозили на остров Зеленец².

Свидетельство Мусикова в отношении Зеленца не подтверждается документами и вызывает ряд возражений. По православному обычаю захоронения производились обычно не на пустырях, а в «намоленных» местах, то есть вблизи церквей и населенных пунктов. Необитаемый пойменный остров Зеленец (Житова кошка) между Кегостровым и Заостровьем в 8 километрах от Бакарицы, затопляемый и движимый паводками, не мог быть пригодным для захоронений, если бы того и хотели власти предрержащие, чтобы не вызывать разнотолков у населения.

Другим дезориентирующим документом является хранящийся в ГААО протокол экстренного совещания при губернаторе от 29 октября 1916 года, состоявшегося вскоре же после трагедии. В решении совещания о мерах устранения её последствий предписано захоронение жертв на «Братском кладбище» (обращая внимание, что в документе оно написано как имя собствен-

ное – с большой буквы) и с добавлением – «в несколько очередей». Такого топонима – «Братское кладбище» – в городе никогда не было и, вероятное, собственное именование в документе могло быть оптической, канцелярской небрежностью.

Однако, соглашаясь с документом, была допущена версия, что предписанным местом захоронения назначалось единственное в городе «братское кладбище» бывшего Михайло-Архангельского монастыря у Смольного буяна, как кладбища монашеской братии. Здесь издавна нередко хоронили не только монахов, священнослужителей, но и военных.

Монастырь с начала войны имел лазарет, в котором лечили поступавших с фронта. На берегу была собственная пристань, ближняя к Бакарице, весьма удобная для доставки раненых и трупов водным путём с левого берега реки на правый. На своем кладбище упрощалась выполнение монахами предписанных протоколом ритуальных церемоний при погребении «в несколько очередей», т.е. по времени подвозки останков санитарным парходом.

К сожалению, такая аргументированная версия ныне не может быть проверена на месте, так как Михайло-Архангельский монастырь и кладбище при нём были уничтожены в 20-30-х годах прошлого столетия. На месте его высятся многоэтажные административные и жилые здания.

Поэтому упомянутые два документа о возможных местах массового захоронения – Зеленец и кладбище Михайло-Архангельского монастыря – представляются больше дезориентирующими поиск.

Конечно, следует иметь в виду архивные документы о менее значительных разрозненных и единичных захоронениях умерших в лазаретах на городских кладбищах. Таковыми были Военное кладбище на Кузнечихе (оно было вблизи нынешнего Вологодского), городское кладбище на Быку, а также частные захоронения лиц не православного вероисповедания на католическом (немецком?) кладбище. Однако малочисленные или единичные – они не решали вопроса о нахождении массовых захоронений жертв бакарицкой трагедии.

Самой значительной считаю недавнюю находку, сделанную известным исследователем-краеведом Евгением Федоровичем Колтовым. В ГААО нашлись документы, подтверждающие захоронение жертв Бакарицы, доставленных сюда «военным управлением». В восемь сроков (в несколько очередей !) с 29 октября по 25 декабря 1916 года были похоронены нарастающим итогом 327 трупов. В документе описано, что погребаемые разного звания были плохо опознаваемыми вследствие обгорелости трупов. Подтверждается, что каждая очередь захоронения сопровождалась надмогильным отпеванием местными лисестровскими священниками.

Имеется также отдельная справка, о том, что кроме военнослужащих один из священников проводил панихиду похороненным портовым, пожарным и таможенным служащим. Таких могло быть не более 50 человек.

Вполне вероятно, что в братскую могилу включены или были похоронены частным порядком около десятка погибших местных крестьян.

К сожалению, не обнаружены документы, подтверждающие братскую могилу с погребением иностранных моряков не православного вероисповедания, число которых не превышало двух-трех десятков.

В целом общее количество жертв, упокоившихся на лисестровском кладбище, приближалось к четырем сотням. По такому количеству лисестровское кладбище следует признать основным массовым захоронением жертв бакарицкой трагедии.

Судьба этого старого кладбища весьма драматична. В советские годы оно ещё функционировало даже после закрытия церкви, а затем, заброшенное, безнадзорно вплоть до пятидесятих годов постепенно хирело.

По истечении «кладбищенского срока» – двадцати лет – тогдашний колхоз «Организатор» на его месте распахивал поле и устраивал силосные траншеи. С памятью о захороненных предках лисестровских крестьян, затонских рабочих и служащих и о многих несчастных «высланных» переселенцах в годы былых репрессий исчезло и захоронение жертв Бакарицы. Теперь там пустырь, огороды.

Замечу в укоризну нынешнему почти вековому беспамятству, что в смутное время конца Великой войны 1917–1918 гг. сразу же после трагедии предпринимались меры по увековечению памяти погибших. Место её на бакарицком причале порта считалось еще содержащим несобранные и сильно изувеченные остатки и поэтому здесь в день взрывов первые годы проводились панихиды.

Тогда же при городском общественном управлении вместе с «Комитетом по оказанию помощи

пострадавшим на Бакарице» был создан «Комитет по сооружению памятника пострадавшим при взрыве на Бакарице» и проводился сбор средств на памятник.

Прискорбным и неизвинительным на сегодня является сам факт, что спустя столетие в городе и его окрестностях память о катастрофе и сотнях погибших и покалеченных остается ничем не отмеченной.

В городе отсутствуют какие либо памятные знаки о трагедии, а для подавляющего большинства горожан неведомо, где нашла упокоение основная масса погибших.

Считаю, что на основании имеющихся сведений следует обратиться к администрации и должностным лицам мэрии Архангельска, дирекции Архангельского морского торгового порта, администрации МО «Приморский район», а также к Архангельской и Холмогорской митрополии с предложением об увековечении всех мест, связанных с бакарицкой трагедией в Первой мировой войне.

Первоочередным и наиболее существенным объектом мемориального внимания властей и общественности Архангельска к 100-летию Первой мировой войны должно стать место братских могил на уничтоженном ныне лисестровском кладбище. Это будет достойной данью нашего Города воинской славы, памятью от забвения неизбежных утрат в войнах.

¹ «Анализ архивных источников о месте захоронения жертв бакарицкой трагедии 1916 года» //Поморский летописец, вып. 1У. – Архангельск. 2011. С. 84– 98.

² П.Мусиков «Поднимаем пары и пойдем пенить волны...» //Следопыт Севера – Архангельск, 1990, С.226–247.

ПОСЛЕ ВЗРЫВОВ НА БАКАРИЦЕ К вопросу о работе спецслужб

**РУЖНИКОВ Андрей Валерьевич – научный сотрудник
Архангельского областного краеведческого музея**

Диверсия 26 октября 1916 года в портовом районе Бакарица, в результате которой погибли сотни людей, а ущерб исчислялся миллионами рублей, достаточно подробно изучена и описана. То, что это страшная трагедия, сомнений нет ни у кого. Но некоторые аспекты причинно-следственных связей взрыва трактуются однобоко.

В историографии, особенно советской, диверсия преподносилась как показатель неспособности царских спецслужб защитить интересы государства. Справедлива ли такая точка зрения?

В 1914 году почти забытый в столицах третьеразрядный северный порт становится, как бывало не раз в трудные для российской истории годы, единственным надежным «окном», обеспечивавшим связь с союзниками. В Архангельск пошли сотни судов с оружием, авто- и бронетехникой, самолетами, паровозами, станками, электрооборудованием и многим другим необходимым российской армии и оборонным предприятиям.

Уже в ноябре 1914 года порт одно-

временно принимал до 80 морских судов, и германскому командованию это было известно. Перекрыть этот канал было важнейшей задачей для германских спецслужб. С точки зрения обывателя это не представляло сложности, ведь груз на каждом судне представлял из себя готовую мину. Взять хотя бы толуол, который шел десятками тонн почти на каждом пароходе: «Тир», «Квинсвуд», «Сигне» в сумме 246,4 тонны, «Гросгольм» – 20,5 т., «Вакуста» – 42,5 т., «Шипкот» – 31,8 т., «Фалькангер» – 42,2 т., «Модиг» – 61,3 т. и т.д.¹ Тысячами тонн привозилась необходимая селитра, которой в России не было. Везлись химикаты, бензин, боеприпасы. Все это – на фоне непрерывного потока сотен тысяч тонн импортного каменного угля и сотен тысяч кубометров лесоматериалов, ожидавших отправки союзникам.

Порт, растянувшийся на десятки километров от Бакарицы до Мудьюга, работавший круглосуточ-

*На набережной С. Двины. В автомобиле на заднем сидении
справа подполковник В.К. Толубеев и пассажир спереди
Н.А. Елисейев. 1915 г. Из фондов АОКМ*

но и круглый год, физически невозможно было огородить. Однако, весь 1914, 1915 и почти весь 1916 годы никаких взрывов не было.

С самого начала войны вопросы безопасности были на первом месте. Деятельность порта контролировал отдел армейской контрразведки, безопасность железной дороги и внутренних путей обеспечивало отделение Московско–Архангельского жандармского полицейского управления. Представители спецслужб: штабс-капитан Петров от контрразведки по 2500 рублей и жандармский ротмистр Гибером, по 100 рублей ежемесячно, получали наличными на секретные расходы на основании параграфа особого послания 9 ст.5 сметы Главного управления Генерального штаба².

При этом о проделанной работе отчитывались ежемесячно лично главноначальствующему вице-адмиралу Угрюмову, из канцелярии которого в ревизионные службы на официальном бланке поступало подтверждение, что средства потрачены по назначению (естественно, без расшивки)³. На отчеты к Угрюмову представители спецслужб приходили в разное время, но одни и те же. При такой организации возможность утечки информации о численности спецслужб и их операциях практически была сведена к нулю. Поэтому единственной за 4 года успешная акция германских спецслужб в конце 1916 года, когда империя уже была на пороге революционного хаоса, говорит о высоком профессионализме и качестве работы российских спецслужб.

Интересна судьба начальника жандармского отделения в Архангельске подполковника Толубеева Владимира Константиновича. Родился он в 1872 году. В 1891-м окончил Константиновское артиллерийское училище по 1-му разряду, выпущен в 66-й пехотный Бутырский полк. В 1904 – прикомандирован к штабу Отдельного корпуса жандармов, в 1907 – назначен помощником начальника Санкт-Петербургского отделения жандармского полицейского управления железной дороги в Санкт-Петербурге. Участник Первой мировой войны. В Гражданскую войну воевал в рядах 1-й Конной Буденного. 5 декабря 1922 – арестован в Петрограде «за сокрытие службы в корпусе жандармов». 24 марта 1923 – приговорен к 5 годам заключения со строгой изоляцией, но срок приговора снижен до 3 лет за службу в Красной армии. Наказание отбывал в Петроградской тюрьме. В 1924 – освобожден досрочно, работал на предприятиях Ленинграда. 14 июня 1927 – вновь арестован, 26 августа освобожден с ограничением проживания на 3 года. Поселился в Верхнем Волочке Тверской области. Срок приговора по амнистии сокращен. 26 августа 1929 – приговор смягчен, заменен на ограниченные проживания. В 1940-е – скончался⁴.

Его сын, Юрий Владимирович Толубеев (1906–1979) – советский российский актёр театра и кино. Герой Социалистического Труда (1976). Народный артист СССР (1956). Лауреат Ленинской (1959) и Сталинской премии второй степени (1947).

Внук – Андрей Юрьевич Толубеев (1945–2008), советский и российский актёр театра и кино, народный артист РСФСР (1991), председатель (1996) правления Союза театральных деятелей РФ.

¹ Государственный архив Архангельской области, Ф.298. Оп.1. Д.11. Л.1,14,15,22,30.

² ГААО, Ф.298. Оп.1. Д.30. Л.15,61.

³ ГААО, Ф.298. Оп.1. Д.30. Л. 71,97,104, 149,308,325, 332, 347, 354.

⁴ Всероссийское генеалогическое древо. www.vgd.ru/T/tolcheev.htm.

ПРОПАВШИЕ НА ТОЙ ВОЙНЕ

КОЛТОВОЙ Евгений Фёдорович – краевед (г. Архангельск)

С самого начала Первой мировой войны родители и близкие воинов, отправившихся защищать Отечество, обращались в губернские присутственные места, к губернатору с запросами об их судьбе.

В областном архиве сохранилось немало подобных документов, скупых по содержанию, но наполненных сердечной болью и эмоциями. Запросы пересылались далее, в военное ведомство. Но, увы, по большей части ответы были весьма неопределёнными – дескать, такой-то имярек пропал без вести. Эта формулировка несла в себе гораздо большую, скрытую угрозу, чем скупое сообщение о ранении или гибели. Она как бы приговаривала воина к выпадению в безнадежное безвременье. Родные воинов понимали, что эта неопределённость таила для солдата два пути: или смерть, или плен. И тот и иной был одинаково и страшен, и пагубен.

Чем грозил плен для русских воинов, они узнавали из кратких сообщений, пересылаемых на родину при посредничестве Красного Креста или публикуемых в газете «Архангельск».

Но действительность была гораздо ужаснее, чем можно было представить.

«Цивилизованная» Германия с самых первых дней войны против России явила миру свою антигуманную, античеловеческую направленность. Профессор Н. Лазаревский в брошюре «Причины и задача войны (1914-1915 гг.)» отмечал: «Германия провозглашает, что все даваемые ею обещания для неё не обязательны, если только того требуют её военные интересы. И установленные правила войны нарушаются не только солдатами и офицерами ...»².

Не случайно «уже в 1914 году правительству России, Госсовету, Госдуме, высшему командному составу армии, в органы юстиции был представлен доклад о необходимости создания Чрезвычайной следственной комиссии о расследовании преступной деятельности неприятеля в текущей войне. В докладе подчёркивалось, что «германцами и австрий-

цами совершаются в ужасающих видах и размерах насилия, несовместимые с элементарными понятиями о войне между культурными народами»³.

В дальнейшем «9 апреля 1915 года высочайше утверждённая Чрезвычайная следственная комиссия для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками начала своё действие... В декабре 1915 года комиссия расширила пределы своего расследования включением в него случаев нарушения турецкими и болгарскими войсками законов и обычаев войны в отношении русской армии и русских подданных»⁴.

Сколько же северян числилось пропавшими без вести в годы Первой мировой войны? Такие сведения можно найти благодаря создателям проекта «Первая мировая война, 1914-1918 гг. Алфавитные списки потерь нижних чинов». Для этого следует посетить сайт по адресу: <http://www.svrt.ru/1914/1914.htm>.

Приведем лишь данные по одному, Холмогорскому уезду Архангельской губернии. А именно, 6 воинов-холмо-

горцев числились в плену, а 247 человек (!) – значились пропавшими без вести.

Как устроилась их судьба? Сложили ли они голову на полях сражений, томилась ли в австро-германских лагерях, удалось ли выжившим вернуться домой?

Эти вопросы для большинства из них так и остаются безответными.

Но определенные надежды вселяют результаты поиска в фондах ГААО. Обратимся к следующему архивному делу: *ГААО. Ф.2184. Оп.1. Д.55. Списание на военнопленных. Бакарица. Качуринский городок. 1919 г.* – здесь можно найти имена военнопленных, прибывшие из австро-германского плена на

родину в Архангельскую губернию в 1919 г.

В частности, в деле имеется «Список военнопленных Архангельской губернии Холмогорского уезда, находившихся в бараках на Бакарице, в Качуринском городке». В списке 98 чел. Датирован февралем 1919 г. Возможно, сверка фамилий холмогорцев, размещенных на сайте <http://www.svrt.ru/1914/1914.htm>, с этим списком принесет ответы на поставленные вопросы.

Здесь приведем лишь выборку из указанного списка и поименуем воинов – уроженцев Ухтоostrova. Для некоторых из них указан лагерь в Германии или Австро-Венгрии, где они содержались до возвращения в Россию.

АНУФРИЕВ Иван Егорович.
Архангельская губерния, Холмогорский уезд, Ломоносовская волость, дер. Наволок. Срок службы – 1915.

БАТРАКОВ Дмитрий Ермолаевич.
Архангельская губерния, Холмогорский уезд, Ломоносовская волость, дер. Бор. Срок службы – 1914.

ГОРБАТОВ Матвей Феоктистович.
Архангельская губерния, Холмогорский уезд, Ломоносовская волость, дер. Горки. Срок службы – 1915.

МОГУТОВ Лукьян Дмитриевич.
Архангельская губерния, Холмогорский уезд, Ломоносовская волость, дер. 3-я Александровская. Срок службы – 1904. Лагерь Кентефельд, Австрия.

ПУШКУНОВ (Тышкунов) Павел Григорьевич.
Архангельская губерния, Холмогор-

ский уезд, Ломоносовская волость, дер. Тройная Гора. Срок службы – 1909. Лагерь Вассенбург, Германия.

УЗКИЙ Иван Екимович⁵.
Архангельская губерния, Холмогорский уезд, Ломоносовская волость, дер. Вождорома. 39 лет. Срок службы – 1903.

ЧЕРВИН Кирилл Яковлевич.
Архангельская губерния, Холмогорский уезд, Ломоносовская волость, дер. Верхний конец. Срок службы – 1903.

ШИЛИНСКИЙ Иван Кузьмич.
Архангельская губерния, Холмогорский уезд, Ломоносовская волость, дер. 3-я Александровская. Срок службы – 1914. Лагерь Штатгарт, Германия.

ШИПОВ Михаил Иванович. Архангельская губерния, Холмогорский уезд, Ломоносовская волость, дер. Коротки. Срок службы – 1912.

¹ Архангельск. 1917. 8 февраля. С.3.

² Порохов С. Преступления без наказания // Красная звезда. 2014. 24-30 января. С.21.

³ Порохов С. Преступления без наказания // Красная звезда. 2014. 17-23 января. С.20.

⁴ Там же.

⁵ Узкий Иван Яковлевич. Гренадер. Православный. Женат. Холмогорский уезд, Ломоносовская волость, дер. Вождорома. Пропал без вести 28.08.1915 г. / Архангельская губерния. Алфавитные списки нижних чинов, погибших, раненых и пропавших без вести в Первую мировую войну 1914-1918 гг. // <http://www.svrt.ru/1914/1914.htm>

СОЛДАТЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич – председатель Добровольного культурно-просветительного общества “Норд”

Ключевы жили большой семьей в маленькой деревне Екимовская Нижнемудьюжского прихода Онежского уезда. Эта деревенька находится на берегу реки Мудьюги, вдоль которой и располагались крестьянские избы. Иван Андрианович Ключев, 1894 года рождения, был четвертым ребенком в семье, получил образование в трехлетней сельской школе и с двенадцати лет помогал отцу и братьям на сплаве леса. Но трудовая мирная жизнь неожиданно была прервана – в августе 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну.

18 июля 1914 года в Архангельске был получен приказ о мобилизации. И вскоре призыв пошел по всем населенным пунктам губернии.

В начале 1915 года пришла повестка в царскую армию в деревню Екимовская и двадцатилетнему Ивану Ключеву. Стройного, сильного юношу определили к флотской службе. После получения повестки и оформления документов оставили до востребования и отправили домой.

Несколько месяцев Иван ожидал назначения. В апреле 1915 года вызвали в Онежский военкомат и отправили в запасной батальон. После трех месяцев обучения их маршевой ротой перебрасывают в Эстонию, в 52-ю дружину. В этой части были солдаты пожилого возраста и их использовали для охраны Рижского побережья и Рижского залива.

Когда с запасным батальоном пришло молодое пополнение, дружину переименовали в 429-й полк и отправили на фронт. Здесь солдаты приняли фронтовое крещение в боях с германскими войсками.

В 1916 году в одном из боев сол-

дат Иван Ключев ранен, но отказывается от направления в госпиталь и продолжает оставаться на фронте. После второго, более серьезного ранения 15 июня 1917 года шрапнелью в правую руку, уже не обошлось без госпитализации. Вначале направлен в военный лазарет в Киев. Из Киева – в лазарет Курска, а оттуда – в госпиталь в Архангельск. В это время в Архангельске находилось 19 воинских лазаретов, в которых одновременно могло лечиться не менее 760 человек.

Здесь, в одном из воинских лазаретов, солдату сделали операцию, однако вынуть всю шрапнель из руки не удалось, и она беспокоила Ивана до конца жизни.

После лечения И. Ключев был демобилизован из армии. Он остае-

*Солдат Первой мировой войны
Иван Андрианович
Ключев*

ся в Архангельске и поступает работать обмерщиком леса на лесозавод Лунда-Кобылина (в советское время – лесозавод № 2 в Маймаксе), где работал до поздней осени и уже с заработком и соскучившись по родным уехал в деревню.

В другой деревне – Серкино – получил повестку Храпов Василий Романович, 1879 года рождения.

Он был призван в царскую армию одним из первых в августе 1914 года. И сразу направлен на фронт. Воевал с немецкими войсками. В 1915 году его часть была окружена. Так рядовой Василий Храпов оказался в немецком плену.

Надо отметить, что в самом начале Первой мировой войны из сельского хозяйства Германии было призвано в армию три миллиона немцев. Поэтому их заменили военнопленными, число которых достигало 2.520.983 человек, в том числе большая часть — 1.434.529 – была из России¹.

Если пленные из западных вражеских государств в основном работали на промышленных предприятиях, славяне использовались, в первую очередь, в сельском хозяйстве. С экономической точки зрения Германский рейх получил от использования военнопленных в промышленности и сельском хозяйстве

Русские военнопленные на сельскохозяйственных работах в Германии

ощутимую выгоду. Более того, военнопленные из России стали жизненно важным фактором сохранения работоспособности прусской аграрной промышленности и поддержания производства продуктов питания на прежнем уровне.

Василия Храпова с другими русскими военнопленными направили работать на ферму одного богатого и влиятельного помещика. Сельскохозяйственная работа была привычна для него. А в германском хозяйстве еще была и удивительная для русского крестьянина сельскохозяйственная техника. Через год-два Василий уже легко разбирался в хозяйстве.

В разной литературе много говорится о жестоком обращении с пленными и подневольном труде. В германском плену за свой труд пленные получали только еду и кров. Офицеров обычно не привлекали к труду и они изнывали от безделья. С рядовыми не церемонились. К невольнической работе пленные относились по-разному — кто-то все делал

с прохладцей, другие трудились на совесть, по-другому просто не умели.

Хозяиственного, смекалистого русского мужика в расцвете сил (Василию в то время было от 36 до 43 лет) сделали управляющим, выделив отдельную комнату в хозяйском доме. Со временем и питаться он стал за одним столом с фермерской семьей. Научился Василий Романович и разговорному немецкому языку.

Военнопленный Василий Храпов воспользовался отпущенным судьбой случаем и обучился управлять сельскохозяйственным предприятием, немецкой точности, применению машин в земледелии и животноводстве. На практике он увидел, что, в отличие от единоличного хозяйства, фермерское производство дает больше продукции, а значит, больше прибыли. Эти навыки управленца в будущем ему пригодились в России.

Но все время германского плена его мучила ностальгия по родине, родным местам, оставленной семье, ведь письма писать и получать запрещалось.

11 ноября 1918 года при подписании Компьенского перемирия Германия признала свое поражение. Первая мировая война, длившаяся 4 года 3 месяца и 10 дней (с 1 августа 1914 по 11 ноября 1918 гг.) и охватившая 38 стран с населением более 1,5 миллиарда человек, была окончена.

В 1920 году начался между Россией и Германией обмен пленников. Толь-

ко через 7 лет германской неволи рядовой Василий Храпов вернулся на родину, в свою деревню Серкино. В скором будущем он убедит односельчан объединиться в колхоз, который назвали «Соревнование». Убедит колхозников вложить средства в покупку новых сельхозмашин, которые увеличивают производительность труда, и применит свои знания по управлению большим сельским хозяйством.

¹http://www.bundesarchiv.de/zwangsarbeit/geschichte/kaiserreich/erster_weltkrieg/index.html.ru

ЧИСЛЕННОСТЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Воюющие страны	Пленные солдаты
Российская империя	2417000
Франция	506000
Великобритания	170389
Италия	600000
Греция	1000
США	4500
Бельгия	34659
Румыния	80000
Сербия	152958
Португалия	12318
Британская Индия	11264
Япония	3
Канада	3729
Австралия	4084
Новая Зеландия	498
Ньюфаундленд	150
Южно-Африканский Союз	1538
Черногория	7000
ВСЕГО АНТАНТА	4 007 090
Германская империя	993109
Австро-Венгрия	2200000
Болгария	27029
Османская империя	250000
ВСЕГО ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗ	3 470 138

ТРИ ГОДА ВОЙНЫ Из воспоминаний моего отца

РУЖНИКОВ Виктор Егорович – краевед (г. Мезень)

Егор Александрович Ружников (19.01.1892 – 19.01.1973 гг.) прожил долгую и трудную жизнь. В семье его отца и матери – Александра Михайловича и Ольги Ананьевны – было 2 сына и 2 дочери, отец был старшим сыном. Александр Михайлович умер, когда дети были ещё малы, вдова воспитывала детей одна. Первым и очень серьёзным делом отца было строительство дома своими руками, который до сих пор стоит на Набережной в Малой Слободе (г. Мезень-1) окнами на старый аэродром. На фронтоне вырезано: «1913». Из этого дома уходил он на царскую службу, на Первую мировую войну в сентябре 1915 года. Дому уже более 100 лет, а отцу, когда он строил дом, было всего 20. В доме до сих пор живёт жена младшего брата.

Отец позднее выучился на судоводителя и всю жизнь до пенсии работал лоцманом в Мезенском морском порту. В зимнее время столярил, изготавливал табуретки, стулья гнутые, загибал полозья для санок и конских саней. После выхода на пенсию соорудил парник, выращивал огурцы, помидоры, капусту, овощи.

В 1966 году он задумал написать свои воспоминания о событиях Первой мировой войны и осуществил задуманное. В 1967 году в районной газете «Север» воспоминания были частично опубликованы.

В год 100-летия Первой мировой войны я предлагаю редакции полный текст этих воспоминаний.

В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Война требовала все новых и новых солдат. Те, кто надеялся на её быстрое окончание, потому что Германия приходилось воевать на два фронта, глубоко ошибались. Военная мясорубка работала на полные

Лоцман Ружников с женой
Анной Сергеевной в 1934 году

обороты. 8 сентября 1915 года (ст.ст.), когда война шла уже больше года, в Мезенском уезде была проведена мобилизация ратников 2-3 разрядов. К ним относились мужчины, прошедшие призыв, но не взятые на службу по различным причинам. В большин-

стве своем это были единственные кормильцы в семьях.

Стояла распутица, и отправка через болота в Архангельск была невозможна. Все мобилизованные в количестве 300 человек, в числе которых находился и я, были направлены с проводником Никифором Ушаковым в Сёмжу для погрузки на пароход «Михаил Кази», который был вызван специально для этого. Пароход подошёл к Сёмже на полной воде, а когда вода ушла, началась посадка в трюмы. Во время следующего прилива пароход снялся и взял курс на Архангельск. В Архангельске нас погрузили в телячьи теплушки и отправили на Петроград. На сборном пункте новобранцев распределили по различным частям. Я вместе с пятьюдесятью другими был направлен в гвардейские части (в гвардию брали только грамотных).

Вся наша группа попала в 1-й гвардейский стрелковый запасной батальон, который был расквартирован в Царском Селе (ныне город Пушкин). Началась ежедневная муштра с применением рукоприкладства и других, унижительных для человека, наказаний.

Однажды на медицинском осмотре взводный, старший унтер-офицер Гриднев, проходя мимо, ударил кулаком в спину без всякого на то повода

стоящего за мной солдата. Падая, тот ударился зубами мне в спину. Этот солдат и раньше подвергался гонениям. Он был по национальности эстонцем и очень плохо говорил по-русски. Нам он часто говорил, что болеет, но когда обращался к врачу, тот в книге вместо рецепта писал: «Дать наряд вне очереди». Поэтому солдаты лишней раз избегали обращаться за медицинской помощью. Как-то ночью этот эстонец заболел, и его отнесли в санчасть. А наутро нам сообщили, что он умер.

Запомнился мне другой случай. Вдоль фронта солдат, стоящих по стойке «смирно», идёт взводный и неожиданно бьёт три раза по лицу солдата Новика. Солдат задаёт вопрос: «Господин взводный, за что меня бьёте?». Взводный закричал: «Молчи, сволочь!» и дал команду: «Пять шагов вперёд!». Потом вызвал из казармы двух солдат с винтовками, и Новика отвели на гауптвахту, как арестованного. Взводный подал рапорт ротному офицеру о неподчинении солдата Новика во время учения. И Новика отправили в тюрьму, чтобы предать суду. Дальнейшей его судьбы мы так и не узнали.

Тех солдат, выправка которых почему-либо не нравилась взводному, он гонял до изнеможения бегом, а вечером после ужина до проверки выстраивал и заставлял маршировать или отжиматься на руках.

В начале 1916 года была сформирована команда лыжников, или, как её ещё называли, команда разведчиков, в количестве 30 человек, в которую вошёл и я. Нашим командиром был назначен офицер, но он очень редко к нам заходил. Мы часто ходили на

Дом, построенный Ружниковым Е.А. в 1913 году

лыжах в окрестностях Царского Села, делали съёмки и планы местности. Бывали в Пулково, Колпино, у станции Антропшино. Руководил нашими походами старый лыжник унтер-офицер Досенко.

Часто мы встречали карету с орлом, запряжённую парой лошадей. В ней всегда сидели четыре девочки, одна из них всегда улыбалась и раскланивалась. Унтер-офицер всегда подавал команду: «Смирно!» – и мы стояли по этой команде, пока карета проезжала мимо.

Сначала мы не знали, кто это такие, а потом расспросили егерей, которые дежурили в одном из парков, и узнали, что это были великие княжны – дочери царя Николая Второго. Потом изредка стали встречать и самого царя – одного или с наследником. Наследника мы часто встречали и одного, особенно в праздничные дни. Иногда в карете вместе с дочерьми видали и императрицу. Она выезжала всегда под вуалью – то чёрной, то белой, так что лица мы её не видали.

Когда стаял снег и на лыжах ходить стало невозможно, нас разбили на команды телефонистов и пулемётчиков. Я вместе с земляком Глебом Куренгиным попал в пулемётчики. Занятия с пулемётами «максим», «викерс» и с миномётом старого образца проводились без учебников, приходилось писать конспект. Моему товарищу Глебу это было очень трудно, так как он учил-

Егор Александрович Ружников в 1917 году (стоит первый слева) с боевыми товарищами

ся в школе всего два месяца. Всё же его хорошая память позволяла ему учиться на «хорошо». В свободное от занятий время мы занимались вместе, и к концу года он стал писать письма домой сам.

В январе 1917 года командование издало приказ о сокращении увольнений из частей, а в начале февраля увольнения были запрещены вообще. До солдат доходили слухи о выступлениях рабочих в Петрограде против войны и голода. В воинских частях начались аресты. В поездках, идущих в Царское Село из Петрограда, часто арестовывали матросов, едущих из Кронштадта.

ФЕВРАЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ

Все эти события настораживали солдат, они перестали доверять командирам, а на унтер-офицеров-мордобойцев смотрели враждебно. 26 февраля к нашему земляку В. А. Коротаеву приехал отец. Он прибыл в Петроград из Мезени с обозом рыбы и мяса. Солдат попросил о взводного разрешения переночевать отцу в казарме, и взводный разрешил. Коротаев привёл отца в

казарму, и тот рассказал нам, что видел в Петрограде на Знаменской площади демонстрацию рабочих. Рабочие требовали хлеба и мира, несли лозунг «Долой самодержавие!». Сказал, что слышал в городе стрельбу.

Утром следующего дня он уехал в Петроград, а оттуда в Архангельск. Вечером 28-го в казармах стало неспокойно. Солдаты собирались в тёмных углах, в коридорах группами. Дошли слухи, что в Петрограде восстание, что солдаты переходят на сторону рабочих. Солдаты стали выходить за пределы части. Офицеры сообщили об этом командиру батальона полковнику Джулиани. Полковник вызвал учебную команду и приказал ей лечь цепью на снег. Выход в город был закрыт. Солдаты кинулись на плац, где стояли ящики с винтовками, которые были вынесены туда по распоряжению начальника оружейной мастерской прапорщика Соколова. В это время полковник приказал учебной команде открыть огонь. Началась редкая оружейная стрельба. Солдаты на плацу бросились кто куда: в укрытие, в канавы, за казармы, а в казармах – за печи.

В казармах находились взводы, пришедшие с караула. Солдаты быстро разобрали винтовки и патроны, выбежали из помещения и открыли огонь по учебной команде. В цепях раздались крики раненых. Полковник с сыном-юнкером отошли от цепи, сели в машину и уехали. Взводные дали команду прекратить стрельбу. В то же время от учебной команды пришли кружным путём посланцы, которые попросили нас не стрелять.

Образовалась руководящая группа, которая построила музыкантов, затем учебную команду, и с музыкой весь наш батальон вышел в город.

В казармах остались только дежурные и те, кто пришёл из караула. Вре-

мя было уже 9 часов вечера. Солдаты пошли к 4-му гвардейскому стрелковому полку. Там уже прошла поверка, и солдаты ложились спать. Наши стрелки ворвались в роты и стали агитировать их выступить совместно. Вскоре весь полк вышел из казарм. Часовые у складов с оружием были быстро обезоружены, а их оружие разобрано.

Начался митинг. Стоял вопрос: что делать, куда идти дальше? Некоторые призывали идти к дворцу царя, но один из выступавших сказал, что дворец охраняют черкесы, что у них в подвалах стоят пулемёты, так что идти туда опасно. Было решено идти ко 2-му стрелковому полку.

Когда шли по улице, с крыши 4-этажного дома раздалось несколько выстрелов. Пули летели в солдатскую толпу. Солдаты укрылись за деревьями, залегли за тротуары. Несколько стрелков с винтовками кинулись к подъезду дома, и через некоторое время вывели из него под конвоем двух человек в офицерской форме.

Солдатская масса шла дальше, а 2-й стрелковый полк уже выходил из полковой огады. Вдали послышалась музыка. По цепям пронеслось, что это идёт 3-й стрелковый полк. На улице стало тесно. На перекрёстке образовалось столпотворение – в ту и другую сторону в обоих направлениях почти на километр всё было забито людьми в серых шинелях. Впереди показалось пламя. Это солдаты открыли тюрьму, выпустили всех заключённых и теперь жгли тюремный архив. Горела целая гора бумаги. А солдаты несли всё новые и новые кипы и бросали их в огонь. Люди в тюремной одежде ходили среди солдат и благодарили их за освобождение.

(Продолжение следует)

ОБ ЭТОМ ОН НЕ РАССКАЗЫВАЛ

СМЕТАНИН Владислав Александрович – действительный член Русского Географического общества

Константин Михайлович Бурсин был среди первых советских исследователей истории северного мореплавания. Его очерк об истории мореходного образования «Мореплаватели Севера» был опубликован в 9 номерах газеты «Моряк Севера» ещё в 1940 году. А книга «Старейшее мореходное», написанная им совместно с Г.П. Поповым, стала значительным вкладом в исследование истории северного мореплавания и новой страницей истории культуры на Севере.

К.М. Бурсин более четверти века преподавал в Архангельском мореходном училище и по воспоминаниям бывших курсантов был педагогом от Бога. Курсанты видели в своём преподавателе не только учителя, но и друга, советчика, старшего товарища.

«Константин Михайлович Бурсин – настоящий рыцарь училища, человек в высшей степени достойный, справедливый, стойкий в утверждении добра» – так писал о нём выпускник училища, писатель А. Ларионов.

К.М. Бурсин – участник Первой мировой войны, был на ней подпоручиком, командиром взвода. К сожалению, среди множества фотоснимков у его внука не оказалось ни одной фотографии деда в офицерской форме. Соавтор К.М. Бурсина известной книги «Старейшее мореходное», почётный гражданин Архангельска Г.П. Попов искренне удивился, услышав об этом факте его биографии, промолвив, что Константин Михайлович об участии в Первой мировой войне ему не рассказывал.

В центре (стоит) К.М. Бурсин. Сидят сестра Анна с женихом. 1919-1920 гг.

К.М. Бурсин родился 1 июля 1894 года в крестьянской семье в деревне Вороновской Бережнодубровского прихода Шелтомской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии, ныне эта местность находится в Плесецком районе Архангельской области. Там же в 1910 году он окончил министерское двухклассное училище и в том же году поступил в Петрозаводскую учительскую семинарию, по окончании которой летом 1914 года преподавал в Красновском двухклассном образцовом училище. Однако учительствовать ему пришлось всего

один год. 15 октября 1915 года учителя Бурсина призвали на военную службу по мобилизации, как ратника 2-го разряда. Сначала он находился в 179-м пехотном запасном батальоне, стоящем в известных Селищенских казармах Новгородской губернии. Пробыв 3 месяца в тяжёлых условиях, он в конце января 1916 года был вызван в батальонную канцелярию вместе с подобными ему, имеющими образованные товарищами, где им объяснили, что они направляются в Петроград в военное училище.

1 февраля 1916 года К.М. Бурсин приступил к занятиям во Владимирском военном училище, в котором в то время из 314 юнкеров более половины, а именно 177 человек, были выходцами из крестьян и мещанского сословия. Несмотря на сильное сокращение программы, объём учебного материала в училище оставался огромным, и юнкерам приходилось заниматься по 16 часов в сутки. На старшем курсе (вторая половина 4-месячного цикла) юнкерам разрешалось для зубрёжки вставать за один - два часа до общей побудки. Ускоренное изучение строевого и полевого устава, небольшая практика в обучении солдат запасных полков, короткие полевые занятия, немного страданий на экзаменах – и готов прапорщик пехоты. Доучиваться и совершенствоваться им приходилось прямо на фронте. В училище юнкер Бурсин стал сначала младшим, а затем и старшим портупей-юнкером и, наконец, фельдфебелем (самый старший в роте) 7-й роты. С этим высшим званием после 4-х месяцев муштровки, всякого рода подтягиваний и «цуканья» – вида современной дедовщины, он окончил училище и был выпущен офицером военного времени.

У юнкеров училища ускоренного курса производство в офицеры про-

исходило так же, как и у всех – волнующе. С утра все юнкера старшего курса, одетые во всё офицерское: защитного сукна гимнастёрки и шаровары, но с юнкерскими погонами – выстроились перед церковью. Начальник училища зачитал Высочайшую телеграмму и поздравил с производством в прапорщики. Радостное несмолкаемое «ура» служило ему ответом. Подалась команда, и уже не строем, а перегоняя друг друга, новоиспечённые офицеры весело помчались в свои роты, чтобы как можно скорее переменить погоны и надеть шашку. Таким образом, юнкер Бурсин стал офицером Российской Императорской армии.

По выбору, на которое, как лучший курсант, он имел право по старшинству, поступил в 181-й запасной пехотный полк, стоящий в Петрограде на Выборгской стороне: месяц был командиром взвода, затем в штабе полка офицером для поручений.

К.М. Бурсин в своих воспоминаниях для внука пишет: «Курица – не птица, прапорщик – не офицер», – так внушали им кадровые офицеры. «Справедливость этого ходячего выражения я сразу же почувствовал, когда прибыл в 181-й запасной пехотный полк, стоявший на Выборгской стороне. Разницу между собой и нами кадровые офицеры, за редким исключением, всегда стремились подчеркнуть. Да разница эта в действительности и существовала: часть из нас по существу оставалась штатскими, была демократична и по происхождению, и по взглядам. Ощущалась глубокая социальная пропасть. А гражданское население ехидно пело ядовитую частушку: «Раньше был извозчиком, звать его Володя, а теперь на фронте «Ваше благородие». Чувствовалась ложность своего положения. Я находился в положении «ни павы, ни вороны!»».

В 1916 году политическая обстановка в Петрограде была сложной. За год в городе было зарегистрировано 352 стачки, почти по стачке в день, в которых участвовало в среднем по тысяче человек. Одна из таких забастовок произошла 17 октября на чугунолитейном заводе «Новый Лесснер», который располагался невдалеке от казарм 181-го запасного пехотного полка на Большом Сампсониевском проспекте. Во время этой забастовки произошло столкновение рабочих с полицией, за которым наблюдали массы солдат, стоявшие вдоль забора, отделяющего расположение полка от улицы, и криками приветствовали рабочих, которые в свою очередь приветствовали солдат. Когда наряд полиции начал отделять рабочих от солдат, последние начали забрасывать их камнями, а затем выскочили из ворот, перелезли через забор, окружили полицию и с криком «бей полицию!» продолжали бросать кирпичи и палки. Солдаты полка приняли участие в уличных драках, опрокинули два вагона конки.

На следующий день, 18 октября, беспорядки со стороны военнослужащих полка продолжились. Поэтому начальник Петроградского военного округа генерал Хабалов был вынужден при разгрузке Петрограда отправить в первую очередь из столицы этот полк. Часть солдат полка отправили на фронт, часть передали в штрафной батальон, а основной состав полка, около 7 тысяч человек, был переведён в город Галич Костромской области, где для его размещения на Костромском тракте было выстроено несколько десятков утеплённых барачков.

В Галиче К.М. Бурсина произвели в подпоручики и назначили заведующим оружием полка, там же он встретил Февральскую революцию.

В июне 1917 года подпоручик Бур-

син был назначен командиром маршевой роты; их полк пополнял 24-ю пехотную дивизию 1-го армейского корпуса, состоявшую из полков: 93-го Иркутского, 94-го Енисейского, 95-го Красноярского и 96-го Омского.

Наступление русских войск в июне-июле 1917 года, предпринятое Керенским в угоду союзникам, закончилось неудачей. Дивизия была разбита, срочно потребовалось пополнение.

В индивидуальном порядке потребовали 60 прапорщиков и 8 подпоручиков, из которых Бурсин был единственным. Передав роту другому офицеру, он отправился на фронт.

В ходе Рижской наступательной операции, предпринятой немцами 19-26 августа 1917 года, в одном из боёв под Ригой в местечке Иоганнисфельд близ Реденпойса 21 августа 1917 года он был контужен и получил перелом мышцелки правой ноги. Эвакуирован в Петроград в 228-й госпиталь – бывшую французскую больницу на 15-й линии Васильевского острова, где долго лечился.

25 октября, в день вооружённого восстания в Петрограде, на врачебной комиссии получил ещё месяц на излечение и в тот же день отправился домой. По окончании срока излечения прибыл в Петроград, снова получил месяц – и снова дома. А в конце декабря получил извещение из Пудожского уездного военкомата о том, что «подпоручик 93-го пехотного Иркутского полка К.М. Бурсин демобилизуется как учитель».

В начале января 1918 года демобилизованный учитель приступил к своей любимой педагогической работе в родном селе. Он стал преподавать в родной деревне, принимая деятельное участие в работе волостного Совета по народному образованию, являясь организатором и инициатором

развёртывания культурно-массовой работы в Бережной Дуброве.

В июне 1919 года К.М. Бурсин, как бывший офицер, был мобилизован в ряды Красной армии и назначен в 48-й стрелковый полк, находившийся тогда под Ямбургом, но по состоянию здоровья участия в боях не принимал, всё время получая отсрочки по болезни.

Тогда же он поступил в педагогический институт при Петроградском университете, но учился немного, вследствие той же болезни. После ряда врачебно-контрольных комиссий в феврале 1920 года был окончательно освобождён от военной службы со снятием с учёта.

По возвращении домой Константин Михайлович был выдвинут районной учительской конференцией на должность инструктора по народному образованию и заведующего внешкольным подотделом Пудожского УОНО.

Осенью 1923 года К.М. Бурсин уже с прибавленной к своей фамилии приставки «Сатановский» получил назначение в Каргопольский педагогический техникум, где в течение 5 лет преподавал русский язык, литературу и методику преподавания этих предметов.

Осенью 1928 года К.М. Бурсин-Сатановский переехал в Архангельск и работал инспектором-методистом отдела просвещения Северного управления водных путей сообщения, заведующим группой подготовки кадров Северного речного пароходства, помощником начальника по учебной части школы морского ученичества.

15 сентября 1932 года он перешёл на работу в Архангельский морской техникум на должность помощника директора по учебной части и преподавателя, с которым и была связана его последующая деятельность.

15 декабря 1937 года К.М. Бурсин-

Сатановский был неожиданно арестован и обвинён в антисоветской деятельности без предъявления статьи обвинения. Тройкой УНКВД 2 января 1938 года за контрреволюционную агитацию был незаконно лишён свободы сроком на 10 лет.

В Онежском исправительно-трудовом лагере НКВД он содержался полтора года и был освобождён в связи с прекращением дела. Его восстановили на работе в техникуме в должности преподавателя литературы и русского языка.

В первый год Великой Отечественной войны часть руководящих работников техникума ушла в ряды Красной армии, и Константин Михайлович добровольно взялся помогать в этих трудных условиях администрации техникума. В 1944 году он участвовал во Всесоюзной конференции министерства морского флота, работая в секции по выработке Положения о мореходных училищах, на основании которого в том же году Архангельский морской техникум был реорганизован в мореходное училище.

За проявленную инициативу и энергию по выполнению постановлений Государственного Комитета Обороны в деле организации высших мореходных и мореходных училищ в 1946 году заместитель начальника по учебной части Архангельского мореходного училища К.М. Бурсин-Сатановский был награждён значком «Почётный работник Морского флота».

В 1950 году ему было присвоено персональное звание подполковника-директора административной службы Морского флота.

Выйдя на пенсию в 1959 году, Константин Михайлович продолжал принимать активное участие в общественной жизни училища.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ПЕРИОДИКА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ИСТОЧНИК КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

**КОРОЛЬКОВА Наталья Александровна – ведущий библиограф
отдела краеведения «Русский Север» АОНБ им. Н. А. Добролюбова**

Первая мировая война с каждым годом все дальше. Что известно о ней? Как показал проведенный в узком кругу опрос, немного. Знают год начала войны, называют Россию и Германию как участниц, вспоминают принца Фердинанда и Брестский мир. А про архангельский Север в эти годы – ничего... Хотя мужское население призывается в армию, предприятия перестраивают свои производства для удовлетворения военных нужд, собираются пожертвования. Активно строится архангельский порт и железная дорога на Мурман, формируется военная флотилия. В Архангельске в 1916 году открыто трамвайное движение.

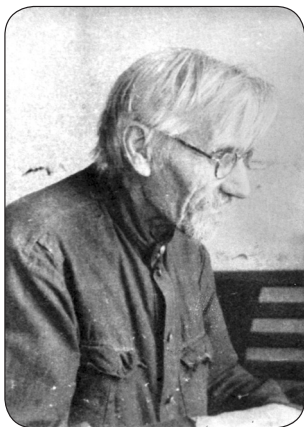
К сожалению, эта война остается неизвестной для нас, неким «белым пятном» в истории России. Между тем, Первая мировая война была величайшим событием не только в истории России, но и всего мира. Огромное количество убитых, раненых, пленных, распад четырех империй, революции в России и Германии – это и многое другое стало печальным итогом этой войны.

Сотрудники отдела краеведения «Русский Север» АОНБ им. Н. А. Добролюбова в настоящее время работают над новым проектом «Архангельский край в зеркале российской истории», в рамках которого появится электронное издание, посвященное столетию начала Первой мировой войны 1914-1918 годов. В этот диск войдут полные тексты архангельских периодических изданий того времени: газет «Архангельск», «Архангельские губернские ведомости», «Архангельские епархиальные ведомости», «Север-

ное утро» и журналов «Архангельские городские известия» и «Известия архангельского общества изучения Русского Севера».

Пролистаем одну из подшивок «Архангельских губернских ведомостей» за 1914 год: в последние дни июля напечатаны Манифесты Николая II об объявлении войны России Германией и Австро-Венгрией. Публикуется ряд обязательных постановлений архангельского губернатора об охране общественного порядка, ограничивается торговля спиртными напитками и их употребление, устанавливаются фиксированные цены на продукты питания. В августе издается постановление об обязательной регистрации германских и австрийских подданных мужского пола. Запрещается ношение германских и австро-венгерских орденов и других знаков отличия.

Передаются в произ-

*Савин Степан Васильевич
(1893–1971) – русский солдат
Первой мировой войны*

водство военного суда все преступления и проступки, совершенные австрийскими и германскими военнопленными, водворенными на жительство в Пинежский и Шенкурский уезды. Сообщается, что в Губернаторском доме открывается лазарет, которому присваивается имя Цесаревича Алексея. Публикуется благодарственная телеграмма Императрицы Александры Федоровны по этому поводу.

В ноябре появляется первый «Именной список убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам Архангельской губернии». В нем перечислено 8 фамилий солдат. В 1915 и 1916 годах перечни содержат уже десятки фамилий. Трудно переоценить значение этих списков, например, для изучения истории своей семьи, составления родословной.

Работа с подшивкой «Архангельских губернских ведомостей» 1916 года, машинально пробегаю глазами такой же «Именной список...».

Стоп: «Рядовой Савин Степан Васильевич. Православный. Холмогорский уезд. Емецк. Остался на поле сражения. 7 июня». Это мой прадед, ему было 23 года. Хочется сказать о нем несколько слов. Тогда он был отравлен газами и попал в австрийский плен. О содержании русских военнопленных в концлагерях можно узнать из материалов Высочайше учрежденной чрезвычайной следственной комиссии, опубликованных в «Архангельских губернских ведомостях» №№ 37, 40, 45, 50, 51 за 1916 г.

К сожалению, в советское время негативно относились к людям, бывшим в оккупации или выжившим в плену. Это же правило распространялось и на солдат Первой мировой, поэтому прадед крайне скупно говорил об этих событиях своей жизни. Через несколько лет, когда его уже никто не надеялся увидеть живым, он вернулся. Бабушка рассказывала, что Степан пришел совершенно истощенный и в таких лохмотьях, «что кошке родить лучше бросают».

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ								
убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам Архангельской губернии.								
Звание.	Фамилия, имя и отчество.	В каком из родовых войск.	Участие в войне.	Какого уезда.	Какой волости, окая, деревни.	Ранен, убит, пропав без вести.	Возраст в войну и в настоящее время.	
Р. И. Д. О. Ч. И. М. С.	Егоровъ, Иванъ Кирилловъ	Православный.	Участ.	Хол.	Онежскаго	Пуренской.	Ран.	2 Сеп.
	Аншуковъ, ...			Даводской.	Безъ ра.	18 Авг.		
	Моствъ, Гавриль Степановъ			Архангел. г-р.	Кобиты	»	»	
	Семеновъ, Паскаль Пик.			Шенкурск.	Влаговъден.	»	1 Сеп.	
	Вударинъ, Иванъ	Хол.	Участ.	»	Арханг.	Даводской.	»	31 Авг.
	Норельскій, Конст. Петр.			»	д. Протова.	Безъ ра.	20 Авг.	
	Гавышевъ, Гавриль	Ден.	Участ.	»	Пинежск.	»	Ран.	2 Сеп.
	Андреевъ, Алдр. Пав.			Онежскаго	»	»	»	

СПИСОКЪ		СПИСОКЪ	
иностранцевъ, приведенныхъ въ присягу на подданство Россійской Имперіи въ Архангельской губерніи въ сентябрь 1914 года.		для назначенныхъ къ слушанію въ публичномъ судебномъ заведеніи Архангельскаго окружнаго суда на 4 ноября 1914 г., ст. 11 ч. 1 ур.	
№ в ре-наказ.	Национальность Пмя, отчество (присяго под-стои и фам-лиа).	Время приведенія къ присягѣ.	По гражданскому суду.
1	Норельскій Махмалъ 10 Сеп. подданный. Маршину, 1914 года. Узбековъ.	1914.	По окружному суду.
Мировой судья 2 уез. Холмогорскаго уезда выдвигаетъ на судьями по гражданскому суду по предложению Губернатора Чучковскій о выдать ей копию плана изъ дѣла бывшей палаты уезднаго и гражданского суда по прошенію Александры Гавриловны Чучковской о признаніи за нею права собственности, по данности владѣнію на недвижимую имуществу		1. По иску правительнаго акціонернаго общества «Нордъ» къ управленію Онежскихъ лесныхъ дѣлогъ о 2550 руб. убытковъ. 2. По иску торговца дѣла. А. И. Я. Благовѣстнаго съ жр. Мариюды Пиняхова Кичина 7823 р. 63 коп. съ 1/2% по иску. 3. По прошенію Александры Гавриловны Чучковской о выдать ей копию плана изъ дѣла бывшей палаты уезднаго и гражданского суда по прошенію Александры Гавриловны Чучковской о признаніи за нею права собственности, по данности владѣнію на недвижимую имуществу	
		3—2	

Именной список убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам Архангельской губернии // Архангельские губернские ведомости. 1914. 1 нояб.

В чужой стране выжил он благодаря тому, что умел строить дома, делать карбасы, мебель и даже сам изготавливал столярные инструменты. Страшно представить, как шел голодный, больной солдат из Австрии через всю Россию домой, в свою северную деревню. Немного окрепнув (1920-е годы!) стал работать в колхозе, женился, вырастил троих детей, но всю жизнь страдал от астмы. Умер в 1971 году.

Периодика того далекого времени – это огромный пласт краеведческой информации. Увидевшие свет много десятилетий назад, эти издания относятся к редким и особо хранимым документам и практически отсутствуют в общедоступных библиотеках области. Мы надеемся, что работа по осуществлению нашего проекта «Архангельский край в зеркале российской истории» позволит всем желающим ближе познакомиться с событиями Первой мировой войны, оказавшим влияние на историю Русского Севера.

ОДИН ИЗ МНОЖЕСТВА: ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ КОЛТОВОЙ

КОЛТОВОЙ Евгений Фёдорович – историк, краевед (г. Архангельск)

Один из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов современности – война 1914-1918 гг. – в современной отечественной историографии именуется, как **Первая мировая война**. Собственно название это утвердилось только после начала Второй мировой войны в 1939 году. Ранее, в предшествующий межвоенный период, было широко употребимо название «**Великая война**» (англ. *The Great War*, фр. *La Grande guerre*). В Российской империи иногда её величали как «**Вторая Отечественная**» или «**Великая Отечественная**». В обиходе же существовали и такие неформальные названия как «**германская**», «**германка**». В СССР её называли «**империалистической войной**».

Но как ни именовали бы историки и политики ту войну, самым трагическим итогом стало её забвение. Она была совершенно затенена, вытеснена из общественного сознания всеми последующими событиями XX века в России.

И не случайно всё чаще эту войну стали именовать как **Забытую**. И такое наименование, на наш взгляд, в полной мере отражает отношение нашего общества к трагическим событиям начала XX века.

В годы Первой мировой войны только в России в вооруженные силы было мобилизовано 10,5% населения, или около 16 млн чел. В той или иной степени эта война затронула практически каждую семью. Итоги той войны были чудовищными не только по экономическим, материальным потерям, которые понесло человечество. Это была, применяя современную тер-

минологию, одна из самых страшных гуманитарных катастроф.

Один из самых болезненных её аспектов – утрата миллионов человеческих жизней, десятки миллионов были искалечены. Но имена её участников, их подвиги по большей части были преданы забвению. Не были созданы именные списки участников этой войны, их мартирологи¹, книги Памяти. Нет памятных знаков в виде мемориалов. Скучна информация в местных краеведческих изданиях. Тема Первой мировой войны не получила должного развития и в сборниках региональных общественно-научных чтений «Защитники Отечества».

Тем не менее, нельзя столь категорично утверждать, что Первая мировая совершенно исчезла из памяти людской. Почти в каждой семье среди старых фотоснимков всё ещё можно обнаружить военную фотографию, на которой изображен один из предков. Более того, в некоторых семьях сохраняются устные сведения об участии их родственника в сражениях той войны. Но эти отрывочные фрагменты постепенно стираются в памяти, уходят в небытие.

Изучая историю малой родины своих предков – Ухтостров², я не мог не обратить внимание на участие ухтостровцев в войнах минувших столетий, и тем более в одной из самых массовых и кровопролитных – Первой мировой.

В своем сообщении я прикоснусь к истории лишь одного из участников той Забытой войны – Петра Михайловича Колтового, выходяца из крестьянской семьи с Ухтострова.

П.М. Колтовой – единственный из ухтоостровцев, имея столь простонародное происхождение, еще в довоенное время получил полноценное военное образование и стал кадровым офицером Российской императорской армии.

Согласно официальным документам, Петр Михайлович Колтовой родился 11 января 1892 г. в г. Санкт-Петербурге³ в семье Михайла Александровича и Пелагеи Александровны Колтовых, жителей дер. Елисеевской Троицко-Ухтоостровского общества Ломоносовской волости Холмогорского уезда Архангельской губернии⁴. Посему он был приписан по месту жительства родителей – к Троицко-Ухтоостровскому обществу дер. Елисеевской Ломоносовской волости Холмогорского уезда Архангельской губернии.

Это обстоятельство связано с особенностями хозяйственной деятельности этой семьи. Основное занятие его отца – кровельное ремесло, а земледелие было лишь побочным сезонным средством для обеспечения семьи. Поэтому всё его семейство большую часть времени проводило в Санкт-Петербурге, где подражался на работы его глава. Не случайно именно здесь на свет появился Петр, а вслед за ним и его сестра Екатерина.

Следует отметить, что такая привязанность к городу на Неве у жителей Ухтоострова, в т.ч. и Колтовых, далеко не случайна. Она восходит своими корнями еще к петровским временам⁵. Петр Михайлович является представителем одного из старинных крестьянских родов Архангельского Севера – носителей фамилии **Колтовые**, члены которого исконно (в течение более 5 веков) обитали на Архангельском Севере⁶. Его семья относится к 8-й, одной из младших линий (ветвей) этого рода, т.н. елисеевской. Её родоначальником был

Карп Давыдов сына Григорьев Колтовых.

Издавна традиционными занятиями членов этого семейства были крестьянство, ремесла и отходничество.

20 марта 1911 г. он получает от волостного старшины удостоверение о приписке его, Колтового П.М., к призывному пункту. Он, «как родившийся 11 января 1892 года подлежит призыву по жребью для отбывания воинской повинности в 1913 году»⁷.

25 февраля 1912 г. ему выдан вид на жительство Петергофским уездным полицейским управлением. Жительство Петр Михайлович имел тогда на станции Стрельна Балтийской железной дороги, Волконское шоссе, № 10⁸.

Когда и почему у юного ухтоостровца появилось желание стать профессиональным военным – неизвестно. Тем более неясно, что побудило его, крестьянского сына, вознамериться получить офицерский чин, и какие обстоятельства способствовали этому.

Приведем лишь хронологию столь важного для него этапа его жизни – вхождения в круг офицерства Российской императорской армии.

С 17 апреля по 27 мая 1912 г. Петр Михайлович «подвергался» экзамену при кадетском корпусе Императора Александра II «по программам в объеме полного курса кадетских корпусов». Его знания получили следующую оценку – «средний балл – 8,22», и он считается успешно окончившим Александровский кадетский корпус.

Это дало возможность ему предпринять следующий шаг: 17 августа 1912 г. Петр Михайлович подает прошение о вступлении на военную службу вольноопределяющим во Владимирское военное училище.

Согласно установленному регламенту, к прошению им прикладываются следующие обязательные документы⁹:

1. «Согласие на поступление сына Петра Михайловича Колтового юнкером во Владимирское военное училище», которое дала жена крестьянина Пелагея Александровна Колтовая Архангельской губернии Холмогорского уезда Ломоносовской волости¹⁰.

2. Подписка Петра Михайловича Колтового в том, что «не имеется опорающих обстоятельств, указанных в ст. 194 Устава о воинской повинности изд. 1897 года и лишающих права на поступление в военную службу вольноопределяющимся».

3. Справка о выдаче ему свидетельства о политической благонадежности. 28 июня 1912 года

4. Медицинское свидетельство. «Выдано Петру Михайловичу Колтовому в том, что для поступления во Владимирское военное училище со стороны состояния его здоровья препятствий не имеется».

5. Свидетельство Санкт-Петербургского Губернатора за № 9379 «в том, что по собранным справкам оказалось: Петр Михайлович Колтовой в политическом отношении ни в чем предосудительном замечен не был. 13 октября 1912 года».

1 сентября 1912 г. Петр Михайлович зачисляется во Владимирское военное училище «юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося 1-го разряда».

В дальнейшем его продвижение по службе отражено в послужном списке (составленном 1 июня 1916 г.)¹¹:

В училище:

1 августа 1913 г. он производится в унтер-офицерское звание.

4 октября 1913 г. – в звание младшего портупей-юнкера.

17 мая 1914 г. – в звание старшего портупей-юнкера.

12 июля 1914 г. по окончании полного курса он произведён в подпоручики с назначением в 10-й Финляндский стрелковый полк.

В армии:

23 июля 1914 г. П.М. Колтовой прибыл в полк¹² и был назначен младшим офицером 2-й роты.

С началом Первой мировой войны П.М. Колтовой¹³:

26 августа 1914 г. назначается командующим 3-й ротой.

С 5 по 14 октября 1914 г. – временно командующий 4-й ротой.

16 декабря 1914 г. переведён в 1-ю роту.

С 12 по 26 марта 1915 г. назначен временно командующим 2-й ротой. Со 2 по 13 апреля 1915 г. назначен временно командующим 4-й ротой.

13 апреля 1915 г. назначен командующим 6-й ротой.

5 июня 1915 г. назначен младшим офицером 6-й роты.

Столь частые его перемещения по должности в первой половине 1915 г. объясняются ожесточенным характером боев и большими потерями в войсках¹⁴.

В бою 25 мая 1915 г. у дер. Ново(шит) (Галиция) он ранен осколком снаряда. В послужном списке приводится подробное описание полученных им при этом ранений. «В области левого коленного сустава большая рваная рана. В мягких частях поясницы с правой стороны многочисленные лёгкие ранения от осколков, засевших в глубине, на тыльной стороне правой стопы у основания малого пальца небольшая рваная рана».

Известно, что за время службы (1913-1915 гг.) Петр Михайлович был удостоен следующих наград¹⁵:

21 февраля 1913 г. – Высочайше учреждённую в память 300-летия царствования Дома Романовых медаль.

21 ноября 1914 г. – орден Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

28 мая 1915 г. – орден Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

18 сентября 1915 г. – орден Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом.

О том, как сложилась дальнейшая судьба Петра Михайловича (после сентября 1915 г.), практически ничего неизвестно. Лишь недавно появилось краткое упоминание о том, что Колтовой Петр Михайлович в 1930-е гг. был репрессирован¹⁶.

¹ Санакина Т.А. Материалы к мартирологу архангелогородцев, погибших в Первую мировую войну / в сб. Защитники Отечества: материалы региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. – Архангельск, 2006; Канев Ю.В. Увенчанные славой. – Нарьян-Мар, 2006.

² УХТОСТРОВ (*Ухостров, Угтостров, Ухто-стров*). Остров – один из самых больших островов в нижнем течении реки Северная Двина, в т.н. Холмогорской Дельте или Луке. Находится против Холмогор и омывается с северо-востока рекой Северная Двина, а с юго-запада её рукавом Богоявленкой. Одна из древнейших русских селитебных территорий Двинской земли. Местность была населена уже в XI–XII вв. русскими. Первопоселенцами Ухтострова стали выходцы из Великого Новгорода. Ухтостров являлся одной из первых резиденций новгородских посадников в Нижнем Подвинье.

О. Овсянников на основании проведенных археологических и исторических исследований утверждает, что «именно этот микрорайон Поморья был впервые освоен новгородцами и стал «сердцем» Русского Севера. Дороги в богатые пушным зверем печорские и зауральские земли проходили в XI–XIII вв. именно через область Нижнего Подвинья. Так здесь, в районе Холмогорской Дельты, появилось первое русское постоянное население в восточно-европейской Арктике. Именно отсюда началось заселение и освоение северных территорий, ныне именуемых Архангельским Севером».

³ РГВИА. Ф. 409. Послужной список 285-973 (Оп. 2. Д. 14431). Информация предоставлена А.А. Вершининым (г. Москва).

⁴ ГААО. Ф.6. Оп. 18. Д. 204. Лл.399-400.

⁵ Герой этого материала – Бронислав Иванович Колтовой – является двоюродным внуком Петра Михайловича.

⁶ Шумилов Н.А. Архангельский родословец: (генеалогия наиболее известных дворянских, купеческих, мещанских и крестьянских родов Архангельской земли): генеалогический спра-

вочник. – Архангельск, 2009. С.539-541, 997-1008.

⁷ Удостоверение Архангельской губернии Холмогорского уезда Ломоносовского волостного правления. 20 марта 1911 года. № 341. Дано подведомственному крестьянину Троицко-Ухтостровского общества деревни Елисеевской Петру Михайловичу Колтовому в том, что он, как родившийся 11 января 1892 года подлежит призыву по жребью для отбывания воинской повинности в 1913 году. Волостной старшина Леонтьев. // РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 14431. Послужной список 285-973.

⁸ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 14431. Послужной список 285-973.

⁹ Информация предоставлена А.А. Вершининым (г. Москва).

¹⁰ Подписка о согласии на поступление сына Петра Михайловича Колтового юнкером во Владимирское военное училище. Дала жена крестьянина Пелагея Александровна Колтова Архангельской губернии Холмогорского уезда Ломоносовской волости. В присутствии нотариуса в конторе в Санкт-Петербурге Московской части по Невскому проспекту в доме № 51. // РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 14431. Послужной список 285-973.

¹¹ Письмо РГВИА Н.А. Колтовому от 12 апреля 2002 г. № 378 / Из личного архива Е.Ф. Колтовой.

¹² В канун Первой мировой войны 10-й Финляндский стрелковый полк размещался близ селения Рихимяки и одноименной узловой станции Финляндских железных дорог (в 71-й версте от Гельсингфорса). Входил в состав 3-й Финляндской стрелковой бригады 22-го армейского корпуса.

¹³ Следует отметить, что его сестра Ольга Михайловна, в это время также находившаяся в Петербурге, стала сестрой милосердия и работала в госпиталях.

¹⁴ Весной 1915 года русские войска приняли наступление в Галиции и Буковине, но летом того же года под мощным натиском противника были вынуждены оставить Польшу, Литву, Вольнь и Галицию.

¹⁵ Письмо РГВИА Н.А. Колтовому от 12 апреля 2002 г. № 378 / Из личного архива Е.Ф. Колтовой // РГВИА. Ф.3324. Оп.1. Д.2. Лл.222-229об.

¹⁶ Web-сайт «Возвращенные имена Северо-Запада» <http://vizz.nlr.ru>. Его имя не было включено в опубликованные Книги памяти жертв политических репрессий. Авторы сайта ссылаются на информацию, полученную от его родственников.

ПЕДАГОГИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

МОСЯКИНА Елена Николаевна – студентка ИСГиПН

САФУ имени М.В.Ломоносова

ЧУРАКОВА Ольга Владимировна – к.и.н., научный руководитель

Экстремальная ситуация Первой Мировой войны оказала большое влияние на все стороны жизни общества. Архангельский исследователь Первой мировой войны Т.И. Трошина в своей монографии пишет: «Известно, что война породила невиданный доселе в мире политический, экономический, культурный, психологический кризис. Однако эти процессы проходили постепенно: от экономического подъема, вызванного общим мобилизационным настроением и отсутствием внешней конкуренции, до экономического краха; от общественного воодушевления до всеобщей апатии и социальных катаклизмов»¹.

Тем не менее, на протяжении всех лет войны жители Архангельска стремились внести свой вклад в дело победы. Мужчины призывного возраста, годные для строевой службы, встали в строй. Оставшиеся в городе жители стремились помочь фронту: заменить на производстве ушедших на «театр войны» земляков, оказать помощь и поддержку семьям военных и т.д. Не стали исключением и педагоги учебных заведений Архангельска: заведующие, преподаватели, учителя, учительницы, воспитатели.

Война изменила педагогический состав учебных заведений. Мужчины-педагоги ушли на фронт (многие – добровольцами). Например, педагог Архангельского епархиального училища – врач и преподаватель гигиены Павел Углицкий стал младшим врачом 198-го пехотного Александро-Невского полка и в августе 1914 года уехал на «театр военных действий». Преподавателям-фронтовикам сохраняли не только место работы, но и жалование. Таким образом, семьи педагогов-фронтовиков оставались обеспеченными на период войны.

Следует отметить, что жалование за ними были сохранены только с основного места работы, а поскольку учителя часто работали в нескольких учебных заведениях, то выплаты им сократились², и жизненный уровень семей фронтовиков несколько снизился. Учителям, которые заменили ушедших на войну, приходилось работать чаще всего безвозмездно; в большинстве своем это были женщины либо мужчины, которые по возрасту или здоровью не могли быть призваны в армию.

Кроме выполнения основных своих обязанностей, педагоги периода мировой бойни исполняли особую миссию по поддержанию необходимого психологического климата в учебных и педагогических коллективах, помогали жителям города своим трудом и «словом»: преподавателям необходимо было настроить своих учеников и членов их семей на патристическую волну, приобщить к делу благотворения.

Идея о том, что и «учащий», и учащиеся могут помочь «христианскому воинству», облегчить мучения солдат,

поддержать их семьи, была официально оформлена Синодом.

19-23 сентября 1914 г. Синод принял «Определение о привлечении учащихся и учащихся в церковных школах к посильным пожертвованиям деньгами, вещами и личным трудом на нужды войны»³. В данном документе духовные власти просили педагогов и их подопечных помочь обществу Красного Креста собрать белье, носки и другие теплые вещи для солдат. Этот призыв был обращен в первую очередь к учащимся женских учебных заведений, где был учебный предмет «рукоделие», а следовательно, ученицы могли бы сами изготовить такое белье. Действительно, воспитательницы Архангельского Епархиального женского училища (далее – АЕУ), и даже сама его начальница Фелицата Иосифовна Карелина, шили бесплатно белье для фронта и епархиального лазарета (безусловно, личное участие начальницы было инициативой самой Фелицаты Иосифовны, ибо в должностные обязанности глав учебных заведений подобное содействие делам благотворительности не входило)⁴. Кроме помощи фронту и лазаретам рукоделием, воспитанницы духовного училища пели «всенощное бдение» в лазарете и неоднократно приносили табак, яблоки и другие гостинцы больным. Ими было собрано 25 руб. на раненых воинов⁵.

Что касается денежных пожертвований, то в воззвании Синода приводился следующий аргумент: так как в стране 40 000 учителей и около 2 миллионов учеников, то «если каждый пожертвует 1 копейку, то это будет 20000 рублей». К этой сумме просили прибавить еще и помощь родителей учащихся. Многие школы поддерживали призывы Синода. Свидетельства тому находим в «Архангельских епар-

хиальных ведомостях», на страницах которой в годы I Мировой войны регулярно публиковались архипастырские благословения за пожертвования.

Например, в 1915 г. были перечислены следующие учебные заведения, делавшие сборы на нужды фронта: Велико-Николаевская церковно-приходская школа (1 руб. 78 коп.), церковно-приходские школы, пожертвовавшие на нужды лазарета: Сизьябская второклассная (17 руб.), Мякурская (5 руб.), Прилуцкая (3 руб.), Маймакская (11 руб.), Владимирская г. Архангельска (5 руб.), Задвинская (7 руб. 77 коп.) и т.д.⁶ Учебные заведения собрали игрушки для подарков детям солдат, открытки, почтовую бумагу, конверты для раздачи раненым и многое другое.

В 1915 г., подводя итоги учебного года в деле пожертвований на нужды войны от различных школ, «Архангельские епархиальные ведомости» пишут: «И вот теперь, оглядываясь на пережитое нашей школьной молодежью время великих событий, мы можем с чувством полного удовлетворения подвести итог школьной работе во время нынешних исключительных переживаний, выпавших на долю русского общества. Подъем патриотического настроения захватил и наших маленьких учеников и учениц, будущих граждан свободной России, и они жертвовали на больных и раненых воинов, на нужды нашей армии. Собирались детские пожертвования деньгами и вещами. Руководимые своими заведующими школами, учителями и учительницами, дети составили многочисленную рать, которая ходила по нашим селам и деревням, собирая пожертвования. Пережитый школьный год дал небывалый толчок для развития среди учащихся начальных школ патриотического чувства. Если справедливо то, что в нынешнюю вой-

ну все русское общество осознало, что у нас есть свои национальные идеалы и такие свои духовные ценности, которых не имеют при всей своей технической и механической культурности немцы, то и учащиеся дети приобрели навык к дружной, солидарной работе на пользу Отечества, которому потребовалась помощь со стороны всех граждан»⁷.

Всего за 1915 г. школами Архангельского и Онежского уезда на нужды епархиального лазарета было пожертвовано 223 руб. 29 коп.; на нужды военного времени вообще 378 руб. 49 коп.; на больных и раненых воинов 92 руб. 78 коп.; на пользу пострадавшим от военных бедствий 187 руб. 33 коп.; для местных попечительных советов – 194 руб. 56 коп. Общие сборы составили 1076 руб. 45 коп. (в это время фунт (более 400 грамм) белого хлеба стоил 5 копеек, черного – 2,5 копейки).

Помимо денежных средств были получены и разные вещи, общее количество которых учесть сложно. Так, в школах было изготовлено 89 пар напульсников, сшито 292 рубашки и столько же кальсон, 17 теплых жилетов, 31 пара рукавиц, 23 пары теплых рубашек и т.п. В числе пожертвованных вещей были шарфы, полотенца, платки и др. вещи. С различными мелкими предметами было изготовлено и отправлено воинам свыше 640 кисетов.

В 1916 г. школами и учителями Архангельско-Онежского округа было пожертвовано: на епархиальный Благотворительный Комитет, епархиальный лазарет и на раненных воинов 341 руб. 52 коп.; на рождественские и пасхальные подарки воинам и на нужды армии вообще 538 руб. 67 коп.; на заготовку для армии овощей 57 руб. 3 коп.; в пользу беженцев 13 руб. 82 коп.; в Романовский Комитет⁸ 404 руб. 93 коп.; в пользу местных попечительных сове-

тов 28 руб. 50 коп.; на военнопленных 16 руб. 50 коп. Итого – 1400 руб. 97 коп.⁹.

Как видим, появились новые статьи расходов (помощь военнопленным, заготовка овощей для солдат); увеличилось число комитетов, собиравших пожертвования. Поскольку уровень жизни самих северян значительно снизился на годы войны, важно то, что сумма пожертвованных денег все же увеличилась на 324 руб. 46 коп.

Корреспондент «Архангельских Епархиальных ведомостей» писал: «Нынешняя война очень популярна в народе, даже дети, учащиеся в школах с большим интересом передают то, что слышат о войне. Стоит заговорить с детьми про войну, как они заметно оживятся и тот час же начнут рассказывать вам, кто у них на войне из родственников, что пишет про свою боевую жизнь и т.п. Близко затронула война народ. Близко и участие его к судьбе наших дорогих героев-воинов. Это участие выражается в обильных жертвованиях русского общества на нужды войны. Не отстают от всех русских граждан в этом общем великом деле заведующие, учителя и учительницы наших школ и учащиеся в школах дети»¹⁰.

В течение января-апреля 1916 г. служащие АЕУ отдавали Архангельской Духовной Консistorии определенный процент от своего жалования на нужды военного времени, что составило 18 руб. 41 коп¹¹. В том же году в Консistorию в пользу семейств лиц, призванных на войну из служащих АЕУ, поступило 4 руб. 15 коп. Возможно кто-то из учениц или их родителей переживал за преподавателей, ушедших на войну и за их семьи, так сильно, что отдал деньги именно на эти нужды.

В октябре 1916 г. начальнице АЕУ Ф.И. Карелиной была вынесена архипастырская благодарность за жертву в

размере 100 рублей «на нужды ослепших на войне русских воинов».

В ноябре того же года она пожертвовала 10 руб. на нужды лазарета и 100 руб. – на нужды Благотворительного епархиального Комитета.

Особую помощь оказывали в период войны учащиеся жителям села. Например, с началом военных действий в Мондинском приходе Онежского уезда открылся приходской попечительный Совет. Учителя местной школы стали членами этого Совета. Вместе с учениками они помогали крестьянам в уборке хлеба и сена, изыскивали средства на корм скоту, на доставку дров семьям призванных на войну, а в случае острой нужды оказывали им денежную помощь. Ими были собраны 13 руб. 50 коп., а также вещи – 4 рубашки, кальсоны и шерстяные рукавицы. Заведующие школами и учителя во время службы в храмах обходили прихожан с кружкой в руках для сбора пожертвований на раненых и больных воинов.

Заботились жители губернии и о памяти погибших на войне. 17 сен-

тября 1916 г. погиб один из бывших учеников Архангельской Духовной семинарии Геннадий Мелетиев. Семьи наместники и их педагоги решили сохранить о нем и его подвиге память, а также информацию о других учениках, погибших на войне. На эти нужды начальница АЕУ пожертвовала 50 руб.

В 1915 г. священник В. Мелетиев (это его сын впоследствии героически погиб на войне) призывал: «Дорогие друзья, товарищи и сослуживцы, воспитывающие в добрых чувствах молодое поколение, не ослабляйте своего усердия в настоящий великий для Отечества год и продолжайте с возрастающей энергией собирать жертвы от вверенных вашему попечению детей и взрослых на нужды наших воинов. Не забывайте, что патриотическая работа наша является той дорогой жертвой, в которой больше всего нуждается теперь Отечество»¹².

Таким образом, во время I Мировой войны важным моментом в жизни педагогов Архангельской губернии стала их социальная деятельность.

¹ Трошина Т.И. Великая война... Забытая война... Архангельск в годы Первой мировой войны (1914–1918): книга для учителей. – Архангельск. «Кира», 2008. С. 126.

² Определение Святейшего Синода от 26 августа 1914 года за № 7650, о сохранении содержания лицам духовного ведомства, призванным на действительную службу // Архангельские Епархиальные Ведомости (далее АЕВ). 1914. №19. Часть официальная. С. 269.

³ АЕВ. 1914. 15 ноября. Часть официальная. С. 315.

⁴ ГААО. Ф. 64. Оп.1. Д. 1а. Л. 11об-12об.

⁵ АЕВ. 1915. 15 февраля. Часть официальная. С. 46.

⁶ АЕВ. 1915. 15 января. Часть официальная. С. 120.

⁷ Пожертвования школ на нужды военного времени // АЕВ. 1915. №13-14 (15 июля). Часть неофициальная. С. 225.

⁸ Романовский комитет (1914-1917), получивший название в честь трехсотлетия дома Романовых, состоял под покровительством императора Николая II. Целью деятельности этого Особого комитета по Уставу об общественном призрении было «воспособление делу призрения беспризорных сирот сельского населения без различия племен, состояний, сословий и вероисповеданий, а равно объединение правительственной, общественной и частной деятельности в этой области».

⁹ Деятельность школ во время войны // АЕВ. 1916. 1 ноября. Часть неофициальная. С. 429.

¹⁰ АЕВ. 1915. 15 февраля. Часть неофициальная. С. 84.

¹¹ АЕВ. 1916. 15 июля. Часть официальная. С. 282.

¹² АЕВ. 1915. 15 января. Часть неофициальная. С. 34.

ФРОНТОВАЯ ТРОЯ

Записки боевого археолога об оружии и полевой тактике Первой мировой войны в боях интервенции на Севере России в 1918–1919 годах

СУХАНОВСКИЙ Алексей Феликсович – командир саперно-мемориальной команды «Третий Фронт» (Архангельск)

ШТЫК РЕШАЕТ

Тродем мы пришли сюда в ночь на Троицу 2007 года, взобравшись по лестнице шпал на высоту 445-й версты. На карте здесь — тайга, прорезанная железной дорогой. Зеленое безмолвие, глушь беспрозрачная, век не ведавшая топора... Мы ничего не знали об этом месте. Примитивная карта, навигатор и саперные схемы 1919 года путали друг друга. Ковчег палатки сквозь ливень к утру причалил к рубежам былой, самой северной войны на 63-й параллели.

В рассветном тумане вдруг прорезалась линия осыпавшейся траншеи, а под миноискателем отозвался металл. Снарядный осколок, отемненный патиной, когтисто оцарапал руку. Травянистая дернина в тайге говорила о старых вырубках, созданных яростью артиллерии. Молодой лес успел вырасти на огненных пустошах, ископанных оспой воронок. Под лопатой в разрезе земли на окопной берме тускло взблескивали пулевые зубья винтовочных обойм, хрустели ржавые консервные банки, скрежетала колючая проволока, являли свой канонический контур шрапнельные стаканы... Так под покровом времени и моховым ковром мы нашли забытый Фронт — равновесную точку годового противостояния сил.

Линия траншей с изломами траверс, кольцуя участки железной дороги, тянулась на многие километры. Чуть впереди ее — противопожарные канавки, остатки колючих заграждений на иссохших деревянных кольях, окопчики боевого охра-

А.Ф. Сухановский

нения и постов прослушивания, постановки выпрыгивающих шрапнельных фугасов и сторожевых гранат на проволочных растяжках. С бугровин блокгаузов уже не угадывались огневые просеки, затканые колючкой. Шурфы показывали солидную глубину убежища, накрытого тремя накатами бревен и камня, а россыпи стреляных гильз говорили о злобе пулеметов в боевых казематах, сложенных из неокоренных бревен.

Заспанные позиции второго эшелона распались на систему стрелковых ячеек, окопов, бревенчатых баррикад, отсечных пулеметных гнезд и деревоземляных дворишков траншейных минометов. Провалы и валы в ближнем тылу — скопище командирских блиндажей, бомбоукрытий-дагаутов, взводных землянок, питьевых колодцев, пунктов боепитания, коновязей, прикрытых переносными колючими заборами. Эти оплывшие ямины кольцевых укреплений складывались в единую картину лесной крепости. Она была способна обо-

ронять глухие леса силами небольших подразделений: удивительная структура, рожденная русским военно-инженерным гением!

Сегодня в России уже не осталось подобных уникамов. Этот боевой район — единственный в стране историко-археологический памятник военно-полевой фортификации времен Гражданской войны и интервенции на Севере...

Каждый археолог мечтает подобно легендарному Шлиману найти свою Троию. Нам повезло разглядеть в изрытой земле Фронта пласт живой истории, который можно читать год за годом, бой за боем, продвиж за продвигом...

КАК ЭТО БЫЛО

Холодный глаз бинокля шарит по заснеженному тракту. В полуверсте от позиций артиллерийской батареи, врытой в сугробы, показалась пехотная колонна. Свои или противник? Глаз наблюдателя слезится. Прислуга на нервах вглядывается из-под ладони. Промедлишь — посадят на штык и кинут через плечо... Взвился зуммером полевой телефон: прочь сомнения! Триста метров — рукой подать.

— Батарея, на картечь... Два патрона... Пли!

«Семидесятипятки» из капониров кроют беглым: скорострельно мечут шрапнельные ливни, глотают из ящика снаряд за снарядом, бьют станиной в землю, брызжа комьями взрытого грунта. Судорога порохового кашля подбрасывает орудия. Сталь горячих стволов стонет с резким отзвоном. Ярко-желтая рвань огня шибает вдоль дороги с дымом, всаживая в даль гранатную злость, начиненную свинцом.

Наблюдатель щерится: готова наша каша! На дороге в пятистах шагах орет, надрывается, вопит, визжит и расплзается черно-красная куча солдатни. Убитые наповал остаются густо лежать среди белого пространства, распуская по снегу алую оторочку. Раненые заваливаются в сугробы обочины. Живые, засев в лесу, хлещут пулеметными стру-

ями. Только щелкоток да стукоток по стволам пошел! Ах ты, лапоток, онуча преляя...

— Фугасной гранатой... По вспышкам и движению перед собой... Беглым... Огонь!

В двадцатиградусный мороз на батарею — жара. Снег визжит под сапогами артиллеристов. Шинели брошены наземь, а от гимнастерок валит пар. Фугасные молнии сверкают в лесу, марая снега копотью и ошметками убоины. Огневой бой не считает мертвых. Крой до пустых передков! Цепи врага подбираются остервенело, как загворенные. Ожесточение артиллерии нарастает. Заградительный огонь — всем калибрам!

Автоматы Маклина частят дискантом: банг-банг-банг! Русские трехдюймовки и французские «75» с британскими восемнадцатифунтовками концертируют хором баритонов: бах-бабах! Шестидюймовки с блиндированных платформ артпоездов утробно солируют мортирными басами: бух! Полевой калибр в воздухе идет ходко: виужжж! Крупняк сверлит небо с гулом, степенно едет — рокочущую точку бомбы на траектории видно глазом: ввввууу! Кувалда фронта осатанело лупит, срывая внезапную атаку противника. Бей своих, чтоб чужие боялись...

Артиллерия так сорит металлом, что век не убрать. И посейчас на квадратном метре Железнодорожного фронта порой лежит по килограмму снарядных осколков, а от воронки до воронки — пара-тройка шагов. Под лоем палой хвои — трухлявые обломки сосновых стволов, густо усаженные свинцовыми пулями шрапнели. Кидали — не считали. Угощали — не жалели... Железная каша!

Журналы военных действий периода интервенции на Севере отмечают интенсивную работу артиллерии с обеих сторон противостояния. Ветераны вспоминали, что перед атаками темп огня достигал 2500-3000 снарядов в час: разрыв — практически каждую секунду.

Боевой дневник канадских артиллеристов зафиксировал 30 декабря 1918

года: «По рубежу 445-й версты противник выпустил из 8–10 орудий более полутора тысяч боеприпасов». По заводскому браку считался нормальным отказ до 20 процентов настрела. А здесь гвоздили по живому лесу: снаряд, вскользь задевавший в полете дерево, начинал кувыркаться и горячей чуркой тупо падал на грунт: dud – дрянь, рвань и «отказняк»!

КАМЕРАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Мы медленно возвращаемся из патруля по полю боя. Оводье кружит крупнокалиберными пулями, комарье стонет на одной ноте, как атакующая пехота, мошкарка изгрызает кожу, словно «каинов дым» боевых газов. Ужасный и мучительный полдень!

На базе раскладываем свежие находки. Чего тут только нет! Обоймы французских пулеметов, клинковые обломки американских штыков, британские кружки, русские пехотные пряжки... Пестрота подборного материала поражает. А вот изучение развала винтовочных обойм разжигает совершенно мальчишеский интерес. Здесь преобладают боеприпасы для русской винтовки: трехлинейные патроны 7,62x54R с популярной легкой пулей и раритетной щитобойной пулей Кутового, которыми армейские снайперы стреляли по бронепоездам и пулеметным расчетам. Но гораздо интереснее информация, выбитая на донцах патронных гильз: Remington Arms Co., Inc, U.S.C.Co., Kynoch & Co, Greenwood and Batley, Royal Laboratory, Woolwich... Целая коллекция ведущих патронных заводов мира в одной горсти!

Ничего удивительного: во время Первой мировой войны ежегодная потребность русской армии в винтовочных патронах составляла около трех миллиардов, а три патронных завода в стране могли дать только около 550 миллионов штук. Оказывается, расчет расхода делался по итогам русско-японской войны... И так – во всем по армейской части!

В Первую мировую войну Российская империя вступила шапкозакидательски – легкомысленно, на амбициях.

Казалось, что «русский паровой коток» сомнет любые преграды. Но жутким отрезвлением от патриотического угара стала весна 1915 года, когда вдруг оказалось, что войскам катастрофически не хватает патронов, снарядов, взрывчатки, винтовок, пулеметов, пушек, лопат, гранат, колючей проволоки, автомобилей, средств связи, касок, обмундирования, амуниции. Солдат было нечем вооружить и снарядить в бой. «Русские умеют умирать, да только bestолково». Пушечное мясо...

В боях первого года полегла бравая армия с удалых фотографий 300-летия дома Романовых. За три месяца сражений выбило почти всех кадровых командиров. На смену им в войска приходили недоучки. Неудивительно, что в годы Гражданской прапорщики становились комдивами и командармами! Кроме того, к середине 1915 года как дым рассеялся «мираж многолюдья» России — стране уже попросту не хватало здоровых мужчин, годных для войны. Подсчеты пророчили итоговую черту: с войной к началу 1917 года надо было заканчивать. Дальше — экономический крах, который сломает хребет страны. И это случилось... Вот что может прочитывать боевой археолог по груди железной щепы от снарядов и по горсти старых патронов, подобранных на бонете траншеи среди глухого леса.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ФРОНТ

Условия боев в лесной местности продиктовали своеобразный подход к фортификационному зодчеству. На линии железной дороги, проходящей по бездорожной глухомани, были созданы кольцевые укрепления, образовавшие цепочку узлов обороны. Понятия «фронт» и «тыл» здесь весьма условны – обходные колонны могли наброситься с любого направления.

Блиндированные поезда и бронеплощадки с орудиями были гарантом надежности кольцевых окопов, а в дни наступления – решающим аргументом, которым взламывали оборону врага. Именно артиллерия на целый год вой-

ны «создала» точку равновесия фронта в семи верстах севернее станции Емца. Это расстояние, свыше предела дальности стрельбы полевых пушек, – базовое для основания обороны населенных пунктов, находившихся вне зоны обстрела.

Кольцо сопротивления, нанизанное на стержень железной дороги, держалось на системе блокгаузов. Их гарнизонной численностью в 8–20 человек несли непрерывное дежурство у пулеметов и на аванпостах, контролируя пересекающиеся огневые линии. Если на этих просеках, затканых колючей проволокой, вдруг начиналось движение противника, «виккерсы» и «максимы» открывали стрельбу. По телефону вызывалась помощь артиллерии, накрывавшей огнем проблемный квадрат. Атака, как правило, срывалась. Противнику требовалось срочно уносить ноги, ведь пути отхода по просекам были тоже пристреляны. Словом, на той войне – без дураков. Каленым железом все были учены...

ИНТЕРВЕНЦИЯ — ЭПИЛОГ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

По технике и вооружению интервенция на Севере – это адская копия Первой мировой. Концентрат бойни получился ядерным: при небольшом количестве войск насыщенность боевой мощью, техническими новшествами, фортификациями позволяла без рукопашных стабильно удерживать позиции.

Север России поневоле стал полигоном для испытания новых видов вооружения и тактики их применения. Для авиационной корректировки артогна бронепоездов применялись радиостанции. Эти подвижные батареи противник старался выбить из игры либо огнем зенитных орудий по аэропланам, либо атаками подрывников-диверсантов на рельсовые пути. Блокированный гигант, лишенный маневра, на ограниченном участке железной дороги становился легкой мишенью для артиллерии врага. Вскоре богатейство бронепоездов усилили мощью их «меньших братьев» — броневиков и танков Mk V и Mk B.

Одним из уникалов войны на Севере стало применение химического оружия. Союзники нашли формальный повод использовать его как метод ведения борьбы. В Архангельск из Британии в марте 1919 года пришел целый транспорт, груженный газовыми снарядами для 18-, 60-фунтовок и 4,5-дюймовых мортир. Кроме того, генерал Айронсайд требовал прислать газометы Ливенса и газовые выстрелы к миномету Стокса. Красная армия также умело втыкала «химическую» ноту хлорпикрина в симфонию артобстрелов. Газовая война на Севере шла по-настоящему, с размахом, поражая и солдат, и мирных жителей.

Тяжелые орудия бронепоездов с полевыми пушками на Железнодорожном фронте работали практически каждый день. Обстрелы, судя по журналам военных действий, длились с различной интенсивностью весь световой день. Наряду с обычными шрапнельно-фугасными боеприпасами массированно использовались зажигательные и химические снаряды с газами слезоточивого и нарывного действия (иприт и фосген), а также фосфорные боеприпасы и адамситом. «Лучшее лекарство от большевизма, сэр!». У солдата не было выбора: либо искать спасения от удушья в окопе, рискуя попасть под фугас, либо насмерть задохнуться в блиндаже. Единственной защитой от отравы были противогазы, костры и хладнокровие.

Изоשרенный опыт «великой войны» сделал бои на фронтах Северной области жестокими противостоянием профессионалов – в штабах и на передовых. Перевес в технической мощи был на стороне союзников, но «информационную войну» – первую в истории новейшего времени – в чистом виде успешно выиграли пропагандисты и агитаторы VI армии. Слово оказалось сильнее и убедительнее полка штыков, помноженного на артиллерийский залп всей королевской рати.

Слезоточивый газ? Чихать мы на него хотели...

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: ПАМЯТЬ КОТЛАШАН

ШЕПТЯКОВ Николай Васильевич – член Союза краеведов России

В январе 2014-го фонды Котласского краеведческого музея пополнились дарственной уникальной фотографией. На ней пятеро солдат, служивших в 1909 году не где-нибудь, а в столице! На снимке они, судя по застолью, в минуты отдыха. Каких-то пять лет – и они окажутся в мясорубке Первой мировой... Как сложились их судьбы?!.. Известен жизненный путь третьего слева, который стоит за двумя сидящими. Это – Т.Х. Касимов.

– Мой отец Тухватуллы Хисматулович Касимов родился в 1890 году в Удмуртии. Учился мало, взяли в царскую армию. Служил в Москве в Кремле, царя охранял, пост был у парадной. Говорил, уж больно худенькие были у царя жена и дочери, а меньший сынишка вовсе болезненно выглядел. На Монетном дворе бывал, переносил золото. Бывал в Большом театре, не зрителем, а рабочим: в антракты готовил декорации. Вспоминал о царских конюшнях на Манежной площади. На стрельбище ходили пешим строем на Воробьевы горы, – рассказывает мне Зинаида Касимова. – И вот мировая война... В первые же дни папу отправили на передовую. И сразу попал в плен. Дважды бежал. А куда бежать, кругом немец? Пришлось работать на богатых хозяев. Затем всех плен-

*Кремлёвские солдаты накануне войны.
Третий слева – Т.Х. Касимов, впоследствии – котлашанин*

ных под охраной вывезли в Италию. Поселили недалеко от Неаполя. Распределили опять по богатым людям, кому нужна была рабочая сила. Отец работал в кафе на кухне. Вечером после работы они собирались и обсуждали, как попасть на родину...

В Италию их везли по суше в вагонах, а чтобы домой вернуться, поставили условия: накопить денег и ехать в Россию через Турцию Чёрным морем! Мечта несбыточная, надежд возврата никаких... И вдруг – перемирие! И обмен военнопленными. Ехали с множеством добротных вещей. В Москве ужаснулись: полно нищих, больных с проваленными носами, трупы на улицах, голод, холод. Приехал в деревню: полдеревни вымерло от голода...

Тухватуллы, как и многие тогда, хотел снова бежать за границу. Путь в Америку был ближе через Архангельск. Но в Котласе посидел-посидел

на пристани – да и пошёл на работу в ОРС пароходства. Предложили должность конюха, дали комнату, так на всю потом котласскую жизнь подружился с лошадьми. Однажды встретил землячку, так и стали жить, супруга работала прачкой...

В зале музея есть и стенд, посвящённый Первой мировой войне. Предметов немного, но впечатляют более чем столетним возрастом и необычностью.

Вот фляжка армейская с надписью «Память Европейской войны». На второй стороне изображение креста и якоря, перекрытых по скрещиванию символическим сердцем. Рядышком под стеклом – табакерка берестяная в латунной оправе. Под ними – номер иллюстрированного художественно-литературного журнала «Искра» (издавался при газете «Русское слово»), номер 5-й, 1 февраля 1917 года, с шапкой «Наши во Франции» – снимок во всю большую страницу с подписью: «Подружились» (наглядность известных братаний). Ещё ложка 1914-го года, кисет, башлык, ракетница, рулетка, бляха, кобура, штык-нож...

– Экспонаты эти вызывают неподдельный интерес, – поясняет заведу-

ющая отделом истории музея Наталья Николаева. – Особенно медаль «За храбрость» с изображением Николая II...

Наталья Ивановна, научный работник со стажем, углублённо занималась темой Первой мировой. И по ходу нашей небольшой экскурсии рассказала много интересного.

В архиве музея хранятся воспоминания котлашан, очевидцев и участников Первой мировой. Хотя, надо признать, они немногочисленны и немногословны: долгие годы лозунг «За веру, царя и Отечество!» был непопулярен. Помогли дополнить картину музея изыскания в архиве Великого Устюга. Что же происходило в Сольвычегодском и Велико-Устюгском уездах в годы Первой мировой войны?

– Война очень изменила жизнь котлашан, значение Котласа как транспортного узла возросло. Уголь и военные грузы поступали через Северное и Баренцево моря в Архангельск, на речных баржах их везли на остров Михейков около Котласа. Через станцию Котлас проходили и другие грузы: в мае 1916 года в Котлас из Москвы направлена сталь в количестве 646 мест, а весом 1 126

пуд 31 фунт для изготовления топоров (они предназначались для действующей армии). Ещё документы сообщают: в 1917 году Велико-Устюгский уезд обязан был поставить верховых лошадей – 61, артиллерийских – 306, обозных – 857, Сольвычегодский уезд верховых – 51, артиллерийских – 253, обозных – 704. Реквизированные лошади проходили через Котлас, инструкции гласили: лошадей в Котла-

Экспонаты Котласского краеведческого музея, посвящённые Первой мировой войне

се снабдить кормом и принадлежностями. Через Котлас отправлялись на фронт и мобилизованные: 3 декабря 1916 года здесь посадили в поезд 600 сольвычегодских ратников, – говорит сотрудница музея.

В годы Первой мировой войны увеличился грузооборот речного транспорта. Через Котлас шли пшеница, лён, пушнина на экспорт, скот, в том числе поставки, необходимые для фронта. В Песчанской церкви жителям читали Манифест Николая II, на службах читались молитвы «О даровании российскому воинству победы». Создали Попечительский Совет помощи семьям воинов в нескольких деревнях.

С началом войны все вздорожало: работа, продукты. Но гражданское население старалось помочь армии. В 1915 году на призыв шить бельё для отправки на передовые позиции откликнулась сельская интеллигенция. Пошли добровольные денежные пожертвования на шитьё белья для солдат.

Уртомажское земское училище собрало для действующей армии шесть шарфов, десять пар портянок, четыре пары носков, кальсоны и полотенце...

Комарицкое общество потребителей закупило сукно, нитки, пуговицы, полотно и коленкор.

– Котлашан, участников Первой мировой, можно разделить на две категории: тех, кто служил в сухопутных войсках, и тех, кто был на флоте. По-разному складывались судьбы котлашан, попавших в плен. Кто-то остался на чужбине, а бывший военнопленный И.А. Травников впоследствии занимал административные и партийные посты: председателя Песчанского сельсовета, сельпо и колхоза, парторга.

В целом отношение к бывшим военнопленным было лояльным (не в пример после Отечественной войны 1941-45 годов).

Из ярких фронтовых воспоминаний П.И. Ядрихинского, Г.Ф. Большакова и М. Фетисова узнаём подробности той войны: как немцы применяли удушливые газы (из баллонов, стреляли химическими снарядами, газ вызывал непрерывный кашель, противогазов не было, только маски), что издавалась газета «Окопная правда», как братались (офицеры препятствовали, солдаты же кричали: «Долой войну! Долой золотопогонников»), не обустроенном быте, «дедовщине», дезертирстве.

Почти все котлашане, призванные служить на флот, служили на Балтийском. Так, на крейсере «Диана» нес службу С.А. Шергин, Г.Г. Савельева направили на броненосец «Андрей Первозванный», З. Бачурихин попал на подводную лодку «Пантера», Н.К. Евтюков ходил на подводных лодках «Акула» и «Крокодил» (старых типов, в 1916 году их сняли с вооружения), – заключает котлашский исследователь.

... Давно нет в живых котлашан, кто участвовал в той далёкой войне, но их малограмотные и наивные воспоминания передают дух того времени, рассказывают о конкретных исторических фактах, событиях Первой мировой войны, сообщают интересную информацию, которую не всегда можно встретить в официальной военно-исторической литературе. Дополняют всё это и сохранные предметы. До сих пор поступают всё новые свидетельства – со временем интерес к Первой мировой только растёт.

Фото автора

ВОЙНА – НЕ ПОМЕХА ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХ

Мой дед, Василий Романович, жил в деревне и долгое время был бобылем. Женился в 35 лет на девятнадцатилетней дивчине Анне. Родился через год у них дочка Наташа. И счастье бы наживать молодой семье, но – война. Это был 1914 год. Василия призвали в армию. Трудно было идти на войну, оставляя молодую жену с маленьким дитятею. Но Родину защищать надо.

И сразу – на передовую. В одном из боев в 1915 году их группа была окружена и взята немцами в плен. С этого момента в деревню от Василия с фронта не поступало никаких вестей. Но и похоронки не было. Молодая жена ждала мужа домой и все надеялась.

Год шел за годом, без отца уже дочка ходить и бойко говорить стала. В России свергнут царь, установилась Советская власть. А о Василии никаких известий.

А в это время военнопленного Василия, работающего крестьянского мужика, немцы определили работать на ферму к богатому хозяину. Постепенно, за несколько лет, он стал управляющим на ферме. Хоть и считался пленным, жил в фермерском доме, где у него была отдельная комната. И питался он вместе с хозяйской семьей. Но как бы хорошо ни было на чужбине, все равно тянет на родину, к молодой жене и маленькой дочке, о которых он постоянно вспоминал.

Шел 1920 год. Уже давно объявлено об окончании Первой мировой войны, подписан Версальский мирный договор. Возвращаются солдаты из плена. Анна по-прежнему ждала своего мужа.

В это время через деревню проходил

цыганский табор. Средних лет цыганка-сербиянка заметила печальную девушку, работающую во дворе, остановилась и предложила:

– Давай погадаю, судьбу предскажу.

– Да ничего мне не надо.

– Ай, неправильно говоришь. Мужа ты ждешь, ничего о нем не знаешь, а милый твой жив и скучает.

И цыганка-сербиянка взяла ее руку и, посмотрев на только известные ей линии ладони, произнесла:

– Скоро твой муж подаст весточку.

Но в этом году ты его не жди. Вернется он только через год.

Цыганка завернула в тряпочку землю и велела повесить на березу у дома: пусть висит, пока не вернется суженый, затем снимешь и закопаешь.

И что удивительно – сбилось!

В первую партию по обмену пленных Василий не попал. На ферме, где он жил и работал, умер хозяин. Хозяйка предлагает Василию жениться на своей дочке, остаться в Германии и стать не только управляющим, но и полноправным владельцем большого хозяйства. Но у солдата такое желание было вернуться на родину, к своей милой, что он отверг все заманчивые предложения.

Только в 1921 году, через 7 лет после того, как ушел на войну, солдат переступил порог своего дома. Там ждала его молодая жена и подросшая восьмилетняя дочка.

И вскоре в семье появилось еще четверо детей – два сына и две дочери. Сыновья защищали Родину от фашизма и оба погибли в 1942-1943 годах.

С.Ключев

Журнал зарегистрирован Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Архангельской области и НАО
Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009

Отпечатано в типографии ИП Ключев С.Ю.
163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д.34
Заказ № 125. Подписано в печать 06.06.2014.
Тираж 1550. Цена договорная.
Выход в свет 20.06.2014

12+

Рукописи публикуются в авторской редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.
Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
По вопросам рекламы обращаться по телефону: (8182)655-191

Кира

Типография

www.oookira.ru

Литературно-издательский
центр «ЛОЦИЯ»

www.lotsiya.ru

НД 29.рф

Честный взгляд на жизнь Поморья

Архангельский
некрополь

www.arh-neckopol.narod.ru

Читайте в этом номере:

- ❧ *Архангельск и Антанта в Первой мировой войне. 1914-1918 годы (стр. 5)*
- ❧ *Летчики Первой мировой войны (стр. 11)*
- ❧ *После взрыва на Бакарице. К вопросу о работе спецслужб (стр. 24)*
- ❧ *Пропавшие на той войне (стр. 26)*
- ❧ *Архангельская периодика Первой мировой войны как источник краеведческой информации (стр. 39)*
- ❧ *Педагоги Архангельской губернии в годы Первой мировой войны (стр. 45)*

*Журнал выпущен в рамках гранта Министерства по развитию
местного самоуправления Архангельской области*

ISSN 2078-1407

